

Софокл Аякс Трагедия filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Софокл Аякс Трагедия.

Действующие лица.

Афина

Аякс, предводитель саламинян под Троей

Агамемнон, предводитель ахейского войска

Менелай, спартанский царь, его брат

Одиссей, предводитель итакийцев

Текмесса, пленница Аякса

Тевкр, сводный брат Аякса

Вестник

Хор саламинских воинов

Без слов: Еврисак, сын Аякса; слуги.

Действие происходит в ахейском лагере под Троей;

в первой половине – перед шатром Аякса,

во второй – на пустынном берегу моря.

Пролог

Входит Одиссей, внимательно изучая следы, ведущие в шатер Аякса.

С другой стороны появляется Афина, невидимая Одиссею.

Афина

Не в первый раз я застаю тебя,
Лаэрттов сын, как замыслом отважным
Предупредить стремишься ты врага.
Теперь у крайнего предела стана,
Где выстроил приморский свой шатер
Аякс, его ты свежие следы,
Охотник терпеливый, измеряешь,
Узнать желая, дома ль он иль нет.
Твое чутье, что у лаконской гончей,
На путь тебя надежный навело.
Да, он вернулся; пот с лица струится
И кровь смывает с обагрённых рук.
Тебе же нет нужды за дверь шатра
Заглядывать; открой мне мысль свою:
От знающей узнать ты можешь все.
Одиссей

Афины ль слово слышу я, дражайшей
Мне из богинь? Да, это ты! Хоть лика
Ты не являешь своего, – твой голос
Я узнаю; он жжет мне сердце, точно
Трубы тирренской[1] медноустой звон.
Ты не ошиблась. Замысел хочу я
Врага раскрыть, Аякса-щитоносца:
Его давно слежу я одного.
Он в эту ночь деяньем непонятым
Обидел нас – коль он его виновник;
Ведь нет в нас знанья, лишь гадать дано нам, –
И этот труд я принял на себя.
Мы только что нашли все наше стадо
Зарезанным безжалостной рукою;
Лежит в крови и скот и пастухи.

Все в том винят Аякса, да и мне
Один сказал свидетель, что увидел,
Как он во тьме с мечом, покрытым кровью,
30 Недавно мчался по полям пустынным.
Немедля по указанной тропе
Пустился я; одни следы признал я,
Другие ж – нет. Недоуменья полный,
Стою я здесь. Ты вовремя явилась,
Заступница моя! Твоей деснице[2]
Свою судьбу я вверил навсегда.
Афина

Мне все известно – и твоей охоте
Помощницей и стражем я пришла.
Одиссей

Владычица! Недаром я трудился?
Афина

Нет: той резни виновник был Аякс.
Одиссей

40 Каков же смысл безумного деянья?
Афина

Жестокий гнев за отнятый доспех.
Одиссей

Но почему ж на скот он гнев направил?
Афина

Он мнил, что вашу проливает кровь.
Одиссей

Как? Он отмстить аргивянам задумал?
Афина

И отомстил бы, если бы не я.
Одиссей

На что же он дерзнул в своей отваге?
Афина

На вас – коварно, в ночь, один на всех.
Одиссей

И цели беспрепятственно достиг?
Афина

Достиг шатра обоих полководцев.
Одиссей

50 И все ж свирепых рук не обагрил?
Афина

Нет. Удержала от потехи злобной
Аякса я, губительным обманом
Его глаза сурово заслонив[3]
И на стада его направив – вашу
Неразделенную еще добычу
Под стражей пастухов. И вот, нагрянув,
Он стал рубить кругом себя и душу
Убийством рати многогород тешить.
То думал он, что братьев он Атридов[4]
Жизнь исторгает, то – других вождей.
Я ж разжигала дух его больной
60 И в сеть беды безумца завлекала.
Резнею душу усладив, живых
Связал быков он и баранов крепко
И в свой шатер погнал, воображая,
Что воинов уводит, а не скот

Рогатый. Там поныне в исступленье
Он пленников своих терзает всласть.
Теперь ты сам болезнь его увидишь
И весть о ней данайцам передашь.
О, не пугайся! Не грозит бедою
Его явление тебе. Туманом
Покрыла я его глаза: не может
70 Он образа увидеть твоего.
(В направлении шатра)
Эй, друг! К чему без устали у пленных
Ты руки вяжешь? Выходи! Тебя,
Аякс, зову я: выходи скорее!
Одиссей

Зачем, Афина? Не зови его!
Афина

Блуди молчанье! Иль ты трусом стал?
Одиссей

Ради богов! Оставь его в палатке!
Афина

Боишься ты? Боишься человека?
Одиссей

Он был врагом мне и врагом остался.
Афина

Смех над врагом – не всех ли он отрадней?
Одиссей

80 Не для меня; оставь его в палатке!
Афина

Безумец, вижу, страх тебе внушает.
Одиссей

Перед здоровым страха б я не знал.
Афина

Да не увидит он тебя, не бойся!
Одиссей

Как не увидит? Не слепцом же стал он!
Афина

И зрячему я помрачу глаза.
Одиссей

Для божьей воли нет препятствий, знаю.
Афина

Блуди ж молчанье, с места не сходи!
Одиссей

Я остаюсь, но неохотно, верь мне.
Афина

Аякс! Вторично я зову тебя!
90 Иль о союзнице своей забыл ты?
Аякс

(Выходит из шатра
с окровавленным бичом в руках)
О, радуйся, дочь Зевсова, Афина!
Ты хорошо мне помогла: златыми
Трофеями тебя украшу я!
Афина

Спасибо за готовность. Но скажи мне:

Ты наслаждался ли аргивян кровью?
Аякс

Могу гордиться, наслаждался вдоволь!
Афина

И на Атридов меч ты обратил?
Аякс

Не обесчестить им Аякса боле!
Афина

Ты на тот свет отправил их, не так ли?
Аякс

100 и пусть теперь наград меня лишат!
Афина

Что ж, правильно. Ну, а Лаэртос сын?
Что с ним? Он спасся от руки твоей?
Аякс

Ты про лису проклятую спросила?
Афина

Про Одиссея, что с тобою спорил!
Аякс

Его, владычица, живьем я взял
На радость сердцу своему. В палатке
Сидит он; смерть же примет он не скоро.
Афина

Зачем не скоро? Что задумал ты?
Аякс

Привязанный к столбу хоромной сени..
Афина

Какую казнь готовишь ты бедняге?
Аякс

110 Он этот бич своей окрасит кровью!
Афина

Не издевайся над несчастным, полно!
Аякс

Во всем, Афина, воля будь твоя, –
Но он свою пускай потерпит кару!
Афина

Что ж, если сердце так велит, исполни
Все, что задумал; не жалея руки!
Аякс

Исполню тотчас. А тебя прошу я
И впредь союзницей мне быть такой!
Уходит в шатер.

Афина

Богов ты силу, Одиссей, на нем
Изведать мог. Вот человек! Видал ли
120 Ты прозорливей иль дельней его?
Одиссей

О нет, богиня. И тем больше жалость
Терзает сердце мне – хоть он и враг мой –
При виде унижения его.
И не о нем одном скорблю я. Все мы,

Все, что землю вскормлены, не боле
Как легкий призрак и пустая тень.
Афина

Так рассуждай и впредь, мой друг, и бойся
Богов надменным словом оскорбить.
Пусть ты сильней других своей десницей,
И пусть бездонней всех твое богатство, –
130 Не дай душе гордыней обольститься!
Ты видишь сам: все счастье человека
Дня одного добыча или дар.
К благоразумным милостивы боги,
Но ненавистен сердцу их гордец.
Афина исчезает. Одиссей уходит.

Парод

На оркестру вступает хор саламинских воинов.

Корифей

Теламонов наследник, что город блюдешь
На брегах Саламина средь волн голубых,
Твое счастье всем нам отрада.
Но когда над тобою Зевесов перун,
Когда речи данайцев порочат тебя,
Мы смущеньем объаты и в страхе дрожим,
140 Точно глаз голубицы пугливой.
Так, в последнюю ночь, что от солнца бежит,
Злоречивые вести по стану ползут
И бесславят тебя:
Что на выгона луг ты коварно проник
И добытый данайцами скот перебил,
Все, что после раздела хранилось у нас,
Поражая булата грозюю.
Так сплетает рассказ про тебя Одиссей,
Его на ухо шепчет то здесь он, то там,
150 И все верят ему.
Убедительно лживое слово звучит,
Ему пуще рассказчика слушатель рад,
Все глумятся над горем Аякса.
Да, в великую душу нетрудно стрелять:
Промануться нельзя. Если кто про меня
Небылицы сплетет, не поверят ему, –
А имущего Зависть следит по пятам,
Между тем как толпа без великих мужей
Ненадежный оплот воздвигает в бою.
160 Лишь под сенью великого малый цветет,
Лишь от малых великий могуч и силен.
Но не внемлет глупец в ослепленье своем
Благомыслящей мудрости слову.
И тебя они ныне поносят, Аякс,
И не в силах мы им ничего возразить,
Переспорить не можем одни, б з тебя!
Они рады, что взоров избегли твоих,
Верещат, словно стая шумливых птенцов,
Но яви им свой лик, – как пред коршуном злым,
170 Оробеют внезапно и в страхе немом
Разлетятся, забыв об отваге.
Хор

Строфа

Вправду ль тебя Тавропола[5], дочь Зевсова, –
О безотрадная весть,
Мать позора моего! –
На не деленный скот подняла меченосного?
За то ль, что не дал ей в добыче доли ты,
Иль что трофеем почтить
Ее забыл ты, иль за охоту – венком?
Иль меднобронный бог Эниалий[6] в бою

180 К тебе был ласков, ты же не вспомнил о нем
И ночным был страхом наказан?
Антистрофа

Нет, не поверю, чтоб в здравом рассудке ты,
Сын Теламона, скота
Кровью меч забрызгал свой!
Болезнь от бога – нам не осилить; но дайте же
О Зевс и Феб, отпор молве-злоречию!
Если же лживой молвой
Тебя порочат или Атридов чета,
190 Иль что Сисифом в ложе позора рожден[7] –
Молю, владыка! Лик из палатки явив,
Мглу развей навета лихого!
Эпод

Встань, поднимись скорей с одра! Не всю же вечность!
Ты на нем пролежишь в безделье стыдном.
Наш позор до небес горит!
Гордыня врагов мчится,
Не зная препон, шумно,
Как вихрь на горе в роще.
У них на устах смех лишь,
Обиды полна речь их,
200 У нас же болит сердце.
Эписодий Первый

Из шатра выходит Текмесса.

Текмесса

Дорогие гребцы с саламинской ладьи,
Эрехфиды[8], земли благодатной сыны!
Всем нам горе приспело, что верность храним
Теламонову дому в далекой стране.
Наш великий, наш сильный, наш грозный Аякс
Изболевшись, лежит,
Помраченный ужасною бурей.
Корифей

Что за тяжкое зло ночь могла принести,
День прошедший сменив?[9]
210 Расскажи, Телеванта-фригийца дитя,
Обо всем: ведь тебя, хоть и пленница ты,
Как жену возлюбил бурностранный Аякс,
Тебе ведомы все его думы.
Текмесса

Как в слова мне облечь несказанную боль?
Тяжелее ведь смерти лихой моя весть!
В эту ночь, помраченный безумия мглой,
Свою славу Аякс на позор променял.
Посмотрите: там преют под сенью шатра
Бездыханные туши; струится с них кровь;
220 Это – жертвы несчастного мужа!
Коммос

Строфа

Хор

С какой ты к нам вестью,
Вестью несносной, нещадной пришла
Сказать о гневном муже!
Эта ли весть на устах у данайских вождей,
Эта ли весть множится в толках?
Грядущий миг бедствия полн;
Смерть над тобой нависла, [10]
О вождь, ты, что свой меч
230 Поднял рукой безумной
На весь скот и на пастырей всех

Единой черной казнью!
Текмесса

Ах, оттуда пришел и оттуда пригнал
Он сплетенное вервием стадо домой.
Тут одних он, на землю повергши, заклал,
Иль ударом меча пополам разрубил.
Два барана остались. Из них одному
Отсекает язык он и голову вмиг,
240 А другого, стоямя ко столбу привязав,
Он сечет двухконечным свистящим бичом,
Изрыгая ужасные речи – злой бог
Его им научил,
А не смертного ум человека.
Антистрофа

Хор

Пора и нам, видно,
Робко покровом главу осенив,
Искать спасенья в бегстве
Или, к весельным уключинам дружно подсев,
260 Синим волнам судно доверить.
Таких угроз речи полны
Двух против нас Атридов!
Боюсь, близок наш час:
Каменный плащ грозит нам,
Грозит нам и Аяксу; а он
В тисках безумья страждет!
Текмесса

Их уж нет. Как тот ветер, что с юга шумит,
После страстных порывов без яркой грозы
Утихает – так в нем ослабела болезнь.
Но, прозрев, он лишь новую чувствует боль –
260 И не диво: сильнее та рана горит,
Что своей же рукою себе ты нанес,
А не принял от вражьей десницы.
Корифей

Коль он прозрел, надеюсь на удачу:
О прошлом зле не тяжела забота.
Текмесса

Чтоб выбрал ты, когда б свободу дали:
Сам быть счастливым, огорчая близких,
Или делить с печальными печаль?
Корифей

В двойном несчастье больше зла, жена.
Текмесса

Так вот: болезнь прошла, а горе нет.
Корифей

270 какое горе? Я тебя не понял,
Текмесса

Пока болезнь Аякса осеняла,
Он наслаждался бедствием своим,
Хоть нам, разумным, был причиной горя.
Теперь же спала с глаз его завеса,
И что ж? Он сам отчаяньем охвачен,
А нам не легче стало. Так-то вправду
Одно он горе на два поменял.
Корифей

Да, ты права. Тем более боюсь я,
Удара божества: как быть иному,
280 Когда больней здоровье, чем болезнь?
Текмесса

Больней, бесспорно. Все ты понял ныне.
Корифей

Но в чем начало стольких лютых зол?
Все Расскажи: товарищи мы в горе.
Текмесса

Тебе я все, как другу, расскажу.
В полночный час, когда кругом потухли
Огни лампад вечерних, меч схватил он
И в безнадежный устремился путь.
Я вскрикнула в испуге: «Что с тобою,
Аякс? Без зова, без вождей приказа
290 затеял дело ты? Трубы не слышно,
И мирно дремлет весь ахейский стан!»
Но он старинным мне ответил словом:
«Жена, молчаньем женщина красна!»
Умолкла я, а он один умчался.
Что там он делал, знать я не могу.
Сюда ж пригнал он связанных друг с другом
Быков, собак и белорунный скот.
Тут началась расправа: тех в затылок
Он поражал, тех в горло, тех мечом
Он надвое рубил; иных в оковах
300 Он истязал – людей он, верно, видел,
А не животных бессловесных, в них.
Вдруг он уходит; слышу, как за дверью
Он спорит с тенью^[11] и клянет Атридов
И Одиссея, и залившись смехом,
О мести, им свершенной, говорит.
Окончив речь, он в дом вбегает снова –
И здесь с трудом в себя приходит он.
Кругом он смотрит – все полно позора.
Тут с криком бешеным главу свою
Ударил он и грохнулся меж трупов
Зарезанных баранов и быков –
Развалиной среди развалин мести,
310 Рукой вцепившись в волосы свои.
И долго так в безмолвии унылом
Лежал он. Вдруг меня увидев, крикнул
С угрозой, чтоб все ему сказала,
Всю правду обнаружила ему.
Мне страшно стало; рассказать решилась
Ему я все, что ведомо мне было.
Но тут завыл отчаянным он воплем –
Таким, какого никогда я раньше
Не слышала. Лишь трус и жалкий, мнил он,
320 Рыданьем громким душу облегчает;
Он сам не плакал никогда, а глухо
Снонал лишь, точно бык рассвирепевший.
А ныне, весь в кручину погруженный,
Ни пищи не отведав, ни питья,
Как пал тогда он, так лежит недвижно
Среди скота, закланного мечом.
И, видно, зло замыслил он: зловещим
И стон его мне кажется, и речь.
Но вы, друзья, – я с умыслом к вам вышла –
Посильную явите помощь мужу.
330 Слова друзей нужны таким, как он.
Корифей

Боюсь, Текмесса, что от бедствий этих
Безумствует в отчаянье Аякс.
Аякс

(в шатре)
О доля, доля!
Текмесса

И я боюсь. Вы слышали, друзья,

Аяков крик? Как жалобно он стонет!
Аякс

О доля, доля!
Корифей

Он либо болен, либо страшный след
Болезни прошлой дух его терзает.
Аякс

О сын мой, сын мой!
Текмесса

340 О Зевс! Тебя зовет он, Еврисак!
Зачем зовет? Ах, где ты? Горе, горе!
Аякс

Пришлите Тевкра! Где он? Вечно ль рыщет
Он за добычей? Смерть моя настала!
Корифей

Он здраво мыслит. Дверь открой: быть может
Наш вид его одуматься заставит.
Текмесса

Открыть согласна. Приготовьтесь видеть
И все дела, и все несчастье мужа.
Распахивает полог шатра.
Виден Аякс среди убитого им скота.
Коммос

Строфа I

Аякс

(поднимаясь навстречу хору)
Увы!
Вы, друзья мои безупречные,
350 Вы, что верность мне до конца блюли!
Нагрязнул вал кровавого прибоа,
И весь я им – весь погребен навеки!
Корифей

(Текмессе)
Ужасный вид. Правдивы свыше меры
Слова твои: безумье налицо.
Антистрофа I

Аякс

Увы!
Вы среди волн морских помогали мне,
Вы со мной пришли на ладье одной,
360 От вас одних спасенья жду и ныне:
О жальтесь же! Дайте вкусить мне гибель!
Корифей

(Аяксу)
Оставь кощунства! Злом ты зла не смоешь;
Лишь выше встанет бедствия пучина.
Строфа II

Аякс

Вот, смотрите все: вот бесстрашный муж,
В яростных боях богатырь лихой!
Стал овец грозой беззащитных он!
О смейтесь, люди! Нет конца позору!
Текмесса

Молю, Аякс, властитель! Успокойся!

Аякс

Оставь меня! Оставь, уйди отсюда!
О горе, горе!
Текмесса

Ради богов, приди в себя, смягчись!
Аякс

Несчастливая доля моя!
Не смог злодеев я казнить,
Нет: на быков, на мирный скот
Несущий смерть меч обратив,
Кровь алую я пролил!
Корифей

К чему о прошлом горевать напрасно?
Его иным не сделать нам никак.
Антистрофа II

Аякс

О Лаэртосов сын, ты, что все свершить,
380 Всех оружием зол быть готов всегда,
Ты, что всех людей в кознях превзошел!
Сколь громким смехом эту весть ты встретишь!
Корифей

Над смехом и над плачем властен бог.
Аякс

Добраться бы мне только до него,
Хоть я и страдаю!
Корифей

Оставь гордыню: мало ль бед тебе?
Аякс

О Зевс, моих дедов отец!
Позволь предателя сгубить,
Злого врага, и с ним царей
390 Двойную власть! Сам я затем
Главу сложить согласен.
Текмесса

В такой молитве гибель испроси
И мне: нет жизни без тебя мне боле.
Строфа III

Аякс

Увы!
Ночь, что дня милей, мрак, что солнца свет
Для меня затмил!
Я к вам, я к вам всей душой стремлюсь!
Да, к вам. Не в силах я
Видеть богов, видеть людей:
Ни радости, ни пользы нет
400 В моем для ближних взоре.
Дева сильная, Зевса дочь, меня
В смерть позором гонит.
О, куда бежать? Где приют найти,
Если родовая рухнула слава!
Бессмысленной добычей окружен я,
А войско все, вздымая копья,
Смерть мне готовит!
Текмесса

410 О горе, горе! Не такие речи
Привыкли слышать мы из уст бойца!
Антистрофа III

Аякс

Увы!

Шумный моря вал, круч прибрежных мрак,
Высь зеленая!

Давно, давно гостем вашим здесь,
Давно под Троей я.

Гостем и впредь буду у вас,
Но не живым уж боле, нет –
В ком разум есть, пусть знает.
О Скамандровы[12] струи ближние,
420 милые данайцам!

Уж Аякса вам не видать вовек,
Лучшего – сказать ли гордое слово? –
Из всех, пришедших из Эллады в Троию.
А ныне под позора гнетом
Падший лежу я!
Корифей

Ни говорить я, ни молчать заставить
Тебя не в силах: так несчастен ты.

Аякс

430 Несчастен, да. И мнил ли кто, что имя
Созвучьем жалобным[13] с моим несчастьем
Сольется в крике? Да, Аякс! И дважды
Стонать тебе, и трижды не грешно:

Таким ты морем окружен недоли.
Здесь мой отец, [14] у ног священной Иды,
Главу украсил доблести венцом
И с громкой славой в дом свой возвратился.

Я ж, сын его, у той же Трои стен,
Не уступая ни телесной силой
Родителю, ни подвигов красою,
440 Бесчестной смерти в стане обречен.

А все ж в одном уверенность храню я:
Будь сам Ахилл над доблестью ахейцев
Судьей – никто иной его доспехов
Не получил бы в дар, опричь меня.

Атриды же мою презрели силу
И негодяю присудили их!
Не повторить бы им суда кривого,
Когда б глаза и ум заблудший мой
Лихому замыслу не изменили:

Я заносил уж руку на злодеев –
450 Но необорная, с грозящим взором
дочь Зевса обессилила удар мой,
Опутала безумием мне душу

И на овец направила мой пыл.
Теперь они, спасенные, смеются!

Не я щадил их. С помощью богов
И трус избегнет храбреца десницы.
Что ж дальше будет? Явно ненавистен
я стал богам; все войско мне враждебно,
враждебна Троя и земля кругом.

460 Что ж? бросить мне приморскую стоянку,
Атридов с ней, и по волнам Эгейским
Вспять к родине направить бег ладьи?
С каким лицом пред очи я предстану

Родителя, без славы, без наград,
которых он венец стяжал великий?
Невыносима эта мысль. – Нагряну ль
на стену Трои, ратник одинокий,

чтоб, дорого продавши жизнь, погибнуть?
На радость лишь Атридам будет подвиг.

470 Нет, нет, не то. Исход найти я должен.
Пусть твердо знает старый мой отец,
что не трусливого родил он сына.
Не стыдно ли желать продленья жизни,
когда просвета в горе не видать?

Дни тянутся, и только в них отрады,
Что смерть они отсрочили твою.
Надейся, скажут. – Не почтенен муж мне,
Которому пустая льстит надежда.
Прекрасно жить, иль умереть прекрасно –
480 Вот благородства путь. Я все сказал.
Корифей

Не подкидным ответил нам[15] ты словом,
Аякс: оно – души твоей дитя.
Но все ж смягчись; даруй друзьям победу
Над разумом твоим: оставь ту мысль!
Текмесса

Аякс, властитель! Нет для человека
Сильнее гнета, чем судьбы решение.
Я родилась свободной; мой отец
Царем могучим слыл среди фригийцев.
Теперь раба я; так угодно было
490 Богам всевышним и твоей деснице.
На ложе принял ты меня; с тех пор
Я преданной тебе подружкой стала.
И вот я Зевсом, что очаг блюдет наш, [16]
Любовным общим ложем заклинаю:
Не допусти, чтоб от врагов твоих
Вкусила я обиду поношенья,
Доставшись в руки им. Ведь в тот же день,
Когда умрешь ты и в сиротской доле
Оставишь нас – в тот самый день, поверь,
И я и сын твой под насилья гнетом
Данайцам будем в рабство отданы.
500 И будут господа злорадной речью
Нас попрекать: «Взгляните на нее!
Она с Аяксом разделяла ложе,
Что первым в стане был богатырем.
Такая честь таким сменилась горем!»
И ляжет брань их на меня – гоненьем,
А на тебя и весь твой род – позором.
Нет. Пожалей отца, не обрекай
Его невзгодам старости печальной.
Мать пожалей: – ей столько лет в удел
Уже досталось, – много шлет к всевышним
Она молитв, чтоб ты живым вернулся.
510 И сына своего, властитель, вспомни:
Лишенный в детстве твоего ухода,
Отца лишенный, под рукой немилых
Опекунов – подумай, сколько зла
Ему ты смертью причинишь своею..
Ему и мне. Ведь нет уж для меня [17]
Другой отрады. Ты мою отчизну
Копьем разрушил; мать и отца
Свела в Аида мрачную обитель
Судьба лихая. Родина мне ты,
Мое богатство – и мое спасенье.
520 Да, вспомни и меня. Дстойно мужа
Лелеять память об усладе нежной:
Ведь от любви рождается любовь. [18]
А кто забвением за ласку платит,
Тому неведом благородства путь. [19]
Корифей

О, если б был ты жалости доступен,
Как я – ее одобрил бы слова!
Аякс

Сполна мое ей будет одобренье,
Пусть лишь приказ мой тщательно исполнит.
Текмесса

Аякс мой, друг мой! Все исполню я.
Аякс

530 дай же мне с сыном повидаться нашим.
Текмесса

Его я в страхе удалила, друг.
Аякс

Чего боялась ты? Моих несчастий?
Текмесса

Чтоб не убил при встрече ты его.
Аякс

И это бы судьбе моей пристало!
Текмесса

Вот это я предупредить хотела.
Аякс

Ты поступила хорошо; спасибо.
Текмесса

Чего ж теперь ты хочешь от малютки?
Аякс

Его увидеть, мой сказать завет.
Текмесса

Недалеко он, под слуги охраной.
Аякс

540 Зачем же здесь его не вижу я?
Текмесса

Дитя мое, тебя зовет отец твой!
(Слугам)
Сюда его ведите кто-нибудь.
Аякс

Идет он? Иль пропало даром слово?
Текмесса

Его уж за руку ведет слуга.
Выходит слуга, ведя Еврисака.
Аякс

дай, дай его сюда! Не испугает
Его вид крови от резни недавней,
коль скоро мой поистине он сын.
Нет, с малых лет в отца суровой школе
Расти он должен и сравняться с ним.
550 Мой сын, счастливей будь отца, но в прочем
Ему подобен – и дурным не будешь.
В одном уж ныне счастлив ты, малютка,
что мук моих не в силах ты понять.
да, сладко время, что забот не знает,
ни радости не ведает, ни горя.
Придет пора – и ты врагам отцовским
Покажешь, кто ты, кем ты был рожден.
Теперь же легкими ветрами душу
Питай, на радость матери твоей.
560 Ахейцы не дерзнут насильем гнусным
Тебя обидеть, где бы ни был я;
я пестуном тебе оставляю Тевкра.
Могуч он, верен – жаль, что ныне он
далек, охотой на врага задержан.
Вам, щитonosцы, вам, питомцы моря,
Вверяю сына, общую отраду.
Вы ж передайте Тевкру мой завет:
домой вернувшись, пусть он Теламону
и Эрибее, матери моей,

Его как сына моего представит.
570 да будет он их старости кормильцем,
Пока не примет их подземный мрак.
Мои ж доспехи – не хочу, чтоб судьи
Ахейцам их наградой предложили,
И лиходеи мой ими завладел.
Нет, Еврисак. Тот щит неразрушимый,
Что из семи был сшит воловьих шкур,
Тот щит, что имя дал тебе [20] – им сам ты
Владеть обязан. Дни придут – узнаешь,
Как им вращать, и молодую длань
Чрез рукоятку крепкую проденешь.
Все прочее со мной похороните.

(Текмессе)
Теперь довольно. Унеси дитя,
Запри палатку и смотри – на людях
580 Не голоси: уж больно вы слезливы.
Запри скорей. Нет места причитаньям
Там, где разреза требует нарыв.
Корифей

Твоя решимость мне боязнь внушает:
Как острый нож отточен твой язык.
Текмесса

Аякс, властитель! Что замыслил ты?
Аякс

Не рассуждай, не спрашивай! Довольно.
Текмесса

Ах, страшно! Ради сына твоего,
Ради богов: молю, не оставляй нас!
Аякс

Не досаждай мольбой мне безрассудной!
590 Богом я не должник, – запомни это!
Текмесса

Не богохульствуй!
Аякс

Слов не трать напрасно!
Текмесса

Послушайся!
Аякс

Моленья прекрати!
Текмесса

Мне страшно, царь!
Аякс

(Слугам)
Заприте дверь за ней!
Текмесса
Смягчись, молю!
Аякс

Оставь пустые бредни!
Пора ученья для меня прошла.
Полог палатки опускается.
Стасим Первый

Хор

Строфа I

Где ты, где, Саламин святой?
Ты средь плещущих волн далеко

лучезарной сияешь славой. [21]
600 А нас бедняг столько лет на лугах своих
Земля троян держит ночью и днем в плену,
что овец бесприютных стадо. [22]
Прошел пыл молодой;
Одна цель впереди:
Сойти, да, сойти
В туман Аида ненавистный.
Антистрофа I

Нет в Аяксе отрады нам.
610 Недоступен друзей он слову:
Бог наслал на него безумье.
Не ты ль его полным некогда буйных сил
Отправил в бой? Ныне горем друзьям он стал.
Дух его на стезях пустынных.
Весь свет доблестных дел,
весь блеск славы былой
Померк, да, померк
620 В глазах вождей неблагоприятных.
Строфа II

А там вдали, там под долгих обузой лет,
Седая мать в день, когда о болезни сына
Бедственной услышит,
Ах, плач, плач она
Жалкой пташки лесной громче поднимет.
630 О несчастная! Вопль всюду раздастся сирой.
Рук безумных удары
Грудь изранят царицы,
Ключья белых волос падут на землю.
Антистрофа II

Аида мгла лучше жизни в безумья тьме.
О горе! Он, он что рода кичился славой
Средь бойцов ахейских,
душой вне тропы
640 Прежних мыслей своих в безднах витает!
О несчастный отец! Грустную весть узнаешь:
Сына горькую долю,
Беспримерную раньше,
В доме древнем Эака боготвора. [23]
Эписодий Второй

Из шатра выходит Аякс. За ним – Текмесса.

Аякс

Бег времени в несметных дней теченье
На свет выводит крошечный зародыш
И света детища хоронит в тьме.
Зароков нет для смертных; время точит
И клятвы страшной и упорства силу.
650 Таков и я. Давно ли бушевал я?
Но как булат багровый пыл теряет
В воде студеной, так меня слеза
Смягчила женская. Мне жалко стало
Жену вдовой и сиротою сына
Врагам на посмеяние отдать.
Теперь к лугам иду, что омывает
Купель морская, чтоб от скверны там
Очиститься и тяжкий гнев богини
Уласковать. Найду укромный угол –
И этот меч в нем схороню, оружие
Постылое, вдали от взора смертных:
660 Пусть Ночь им властвует и царь теней.
С тех самых пор, как от врага лихого,
От Гектора я получил его, [24]
Померкла честь моя среди аргивян.
Недаром, видно, слово говорится,
что впрок нейдут нам вражий дары.

А впредь наука: уступать богам
 И честь оказывать царям-Атридам.
 Им власть дана, – им и служи. Не так ли?
 Пусть ты силен и грозен, – уступи
 Чужому праву. И в природе зимы
 670 С тропы уходят, снегом заметенной,
 И Лето плодоносное по ней
 К нам близится. Унылой Ночи круг
 Сверкающие кони занимают
 дня белого; ветров могучих бич
 Не вечно стон пучины вызывает;
 И Сон всесильный пленникам своим
 Свободу возвращает ежедневно.
 Пора и мне власть разума признать.
 Еще одну науку я извлек.
 Мы и врага лишь в меру ненавидеть
 должны и помнить, что и в нем мы друга
 680 Со временем, быть может, обретем, –
 И другу в меру доверять полезно:
 Час неровен, изменит он. Лишь редко
 Надежна будет гавань дружбы нам.
 Коль это помнишь, все пойдет на лад.
 (Текмессе)
 Жена, войди в наш дом и помолись,
 чтоб счастливо исполнилось желанье
 Души моей. И вы, друзья, завет мой
 С ней наравне блюдите. Тевкру же,
 когда придет он, слово передайте:
 Пусть чтит меня и к вам пребудет добр.
 690 Я ухожу в назначенный мне путь,
 Вы ж воле следуйте моей – и скоро
 Услышите, взамен гнетущих бедствий,
 Благую весть спасенья моего.
 Уходит в сторону моря.
 Стасим Второй

Хор

Строфа

В волненье радостном свободно дышит грудь.
 Сюда, сюда, Пан, Пан!
 Брось киллены[25] седую высь,
 Брось ее каменистый кряж
 И чрез море сюда приди,
 Ты, веселый богов товарищ!
 Как на нисе, [26] святой горе,
 как при Кноссе ведется пляс, –
 700 Так и нас научи плясать ты!
 Ты ж над пучиной
 Волн Икарийских[27]
 Свет яви знакомый[28]
 С Делосских высот, Феб наш;
 И будь вовек нам благосклонным другом!
 Антистрофа

Развеял грусти мглу с туманных глаз Арес.[29]
 Молю, молю, Зевс, Зевс!
 дай, чтоб ласковой свет зари
 Вновь для нас загорелся, вновь
 Мирным блеском сиял судов
 710 Над стоянкою быстроходных!
 Боль обиды забыл Аякс,
 честной жертвой он чтит богов, –
 Все на свете смиряет время!
 Нет, ни к чему уж
 Нет недоверья!
 Мыслей ход мятежных
 Аякс изменил круто,
 он бросил гнев, бросил вражду с вождями!
 Эпизодий Третий

Со стороны ахейского лагеря входит Вестник.

Вестник

Друзья мои, вот первая вам весть:
720 Наш Тевкр вернулся в стан с высот мисийских. [30]
Но лишь дошел он до шатра Атридов,
как возгорелась среди аргивян ссора.
Заметив издали его приход,
Они его толпою обступили,
и бранные посыпались слова
То здесь, то там, и вдруг повсюду: «Вот он,
вот брат изменника, вот брат безумца!
Нет, не уйдешь: сдерем камнями кожу
и лютой смерти предадим тебя!»
Дошли уж до того, что в гневных дланях
730 Сверкнули обнаженные мечи,
и все не унималась страсть; с трудом лишь
Он был спасен почтенных старцев словом.
Но где Аякс? К нему я с порученьем
Отправлен; все открыть владыкам должно.
Корифей

Ушел недавно; новое решенье
Созрело в нем под настроеньем новым.
Вестник

Увы! Увы!
Ах, вижу, поздно снарядил меня
В дорогу Тевкр; иль поздно я пришел?
Корифей

740 В чем видишь долга нарушенье ты?
Вестник

Держать в палатке Тевкр велел Аякса,
Пока он сам не явится к нему.
Корифей

Благой, не бойся, вдохновлен он волей:
Богов желает гнев он примирить.
Вестник

Невежества полна твоя надежда,
Коль правда есть в пророчествах Калханта.
Корифей

В каких пророчествах? Что знаешь ты?
Вестник

Я знаю то, что видел сам и слышал.
Покинув царского совета круг,
750 Калхант один и тайно от Атридов
Десницу Тевкру дружелюбно дал,
и наказал настойчивою речью:
«В тот день, чей свет нас ныне озаряет,
Старайся всеми силами Аякса
Без выхода в палатке удержать,
когда желаешь, чтоб он жив остался:
Над ним навис сегодня – но не дале –
Афины грозной памятный гнев.
В могучем теле буйных сил избыток
К паденью тяжкому по божьей воле
760 Ведет: не должно в доле человека
Гордыней возноситься до небес.
Таков твой брат. При выезде из дома
Он на отца разумные заветы
Ответил безрассудным хвастовством.
Тот говорил: мой сын, стремись к победе,
но пусть победой бог тебя дарит!

А он, глупец кичливый, возразил:
Отец, при помощи богов и слабый
Врага осилит; я же и без них
Стяжать надеюсь доблести венец.
770 Так хвастал он. Второй же раз Афине –
Когда бодрящий зов ее раздался,
Чтоб с яростью он грянул на врагов –
Ответствовал неслыханным он словом:
Владычица, других аргивян кликом
Подбадривай; а там, где я стою,
Враг сомкнутого строя не прорвет.
Такою речью грозный гнев богини
Навлек гордец безумный на себя.
Но если день благополучно минет,
Мы с божьей помощью его спасем».
780 Так говорил пророк. А Тевкр не медля
С совета царского меня послал
К вам с порученьем – охранять Аякса.
Но если он шатер оставил, знайте:
Или Калхант не мудр, иль он не жив.
Корифей

Злосчастливая Текмесса, выходи!
Гонца послушай: весть приносит он,
Что радость нашу в корень разрушает.
Из шатра выходит Текмесса, держа за руку Еврисака.

Текмесса

Едва улегся вихрь недавних бедствий, –
Зачем вы снова вызвали меня?
Корифей

Его послушай: об Аяксе слово
790 Он нам недоброе сказать пришел.
Текмесса

Что скажешь ты? Ужель погибли мы?
Вестник

Твоей не знаю доли; об Аяксе,
Коль он не дома, беспокоюсь я.
Текмесса

Не дома он, и я полна тревоги.
Вестник

Тевкр наказал его держать под кровом
И одного не выпускать никак.
Текмесса

Но где ж он сам? К чему такой приказ?
Вестник

Он только что вернулся и боится,
Что, отлучившись, примет смерть Аякс.
Текмесса

800 О горе мне! да кто ж ему сказал?
Вестник

Сын Фестора[31] сказал, что день насущный
Аяксу жизнь дарует или смерть.
Текмесса

Друзья мои, не оставляйте нас
В минуту роковую!
(Вестнику и слугам)
Вы за Тевкром
Скорей отправьтесь: пусть поспешно к нам
Сюда идет он.

(К хору)

Вы – восточной берег
Исследуйте, вы – западной луки;
Старайтесь разузнать, в какую местность
Несчастные шаги Аякс направил.
Он обманул меня, уж нет сомнений,
Изгнал из сердца прежнюю любовь.
(Глядя на Еврисака)

А мне, дитя, что делать? Невозможно
Сидеть на месте. Нет, пойду и я,
810 Насколько хватит сил, искать Аякса.

(Хору)

Скорей, друзья! Не медлит там спаситель,
Где умереть спасаемый спешит.
Корифей

Не на словах готовность мы докажем –
Ускорим дело скорою стопой.
Хор, разделившись на две половины, покидает оркестру.
Вслед за ним уходит Текмесса.
Пустынный морской берег. Входит Аякс.
Аякс

(Укрепив в песке меч острием вверх)

Меч жертвенный надежно установлен, –
Как посужу я, нет его острей.
Куначества его залогом Гектор
Мне подарил, что ненавистней был
Всех смертных мне для сердца и для взора.
В земле врагов недвижно он стоит,
820 Отточенный на оселке кремневом.
А укрепил его усердно я,
Чтоб от него благую смерть принять.
Итак, в оружье нет изъяна. Ныне ж
К тебе, о Зевс, – так долг велит – я с первой
Молитвой обращусь, простой и скромной:
Пусть о моей кончине весть лихую
Узнает Тевкр; пусть первый он меня
С меча поднимет среди горячей крови.
Не дай, чтоб враг меня, увидев раньше,
830 Добычей бросил воронам и псам. [32]
Вот вся моя к тебе молитва, Зевс.
Тебя ж, Гермес, мой проводник [33] к подземным,
Прошу о смерти ласковой и скорой.
Да, без борьбы, без судорог, в паденье
Меча ударом грудь мне разорви.
Зову и вас, что в девственности вечной
Блюдете вечно все деянья смертных,
Святых Эриний неустанный рой!
Вы знаете, как жалко и обидно
Я по вине Атридов погибаю:
Такой же жалкой и обидной смерти
840 и их предайте, и как я своею
Рукой казнен, так пусть и их [34] своя
Рука – рука домашних – поразит.
За дело, быстрые проклятья духи,
Всю нашу рать терзайте беспощадно!
А ты, чьи кони по крутому склону
Небес ристают, Гелий лучезарный!
Когда увидишь родину мою,
Вспять потяни поводья золотые
И весть подай об участии Аякса
Старцу-отцу и матери несчастной.
850 Прости, родная! Плачем неумолчным
Ответишь ты на роковую весть...
Но нет! Не время жалостью напрасной
Дух изнурять: пора за дело взяться.
Смерть, Смерть, сюда! К тебе взываю я...
Да что! и там тебя почтить могу я.
Тебе привет, златая колесница,
Тебе, сверкающий полудня луч –

Привет последний и неповторимый.
О ясный свет! О ты, святая почва
860 Родного Саламина! О очаг
И отчий дом! О славные Афины,
Кровь братская! О родники и реки!
Привет вам всем! Привет тебе, равнина
Троянская, кормилица моя!
В последний раз вы слышите Аякса.
Отныне мрак Аида[35] – мой удел!
Бросается на свой меч.
Низкий куст скрывает его тело.
Эпипарод

С двух сторон оркестры появляются два полухория.

Вскоре вслед за ними – Текмесса.

Полухорие первое

Труд труду труда носитель.
Где, где,
Где моих не было стоп?
Повсюду лишь неведенье кругом...
870 Чу, чу,
Шум послышался вблизи!
Полухорие второе

То мы, пловцы того же корабля.
Полухорие 1

Что ж скажешь?
Полухорие 2

Исследован вечерний берег весь.
Полухорие 1

И что же?
Полухорие 2

Весь труд пропал, Аякса не нашли мы.
Полухорие 1

И на другом не найден бреге он,
Что к восходящему направлен солнцу.
Коммос

Строфа

Хор

Ах, скажи ты нам, моря труженик,
880 Ты, морских добыч неусыпный страж!
Иль с Олимпа грянь[36] ореады клик,
Или рокот рек, что в Босфор[37] текут!
Не видали ль вы мужа грозного
Не бродил ли здесь между скал Аякс?
Истомились мы в долгих поисках,
Не могли набрести на надежный след.
890 нигде неуловимого не видно!
Текмесса

О горе, горе!
Корифей

Чей крик раздался в зарослях надбрежных?
Текмесса

О доля, доля!
Корифей

Ах, вот бедняга, пленница-невеста![38]

Текмессы вопль мы слышали в кустах.
Текмесса

Погибла я, погибла, дорогие!
Корифей

Но что случилось?
Текмесса

Аякс лежит недавней смерти жертвой.
Незримый меч он в теле схоронил.
Хор

900 Где ты, наш возврат? Нас, товарищей
В плаванье твоём, ты с собой сгубил.
Злополучный вождь! Бедная жена!
Текмесса

Свершилось; уготован путь слезам.
Корифей

От чьей руки, несчастный, принял смерть он?
Текмесса

От собственной, сомненья нет; уликой –
Зарытый в землю, плоть пронзивший меч.
Хор

Ах, моя вина. Не в кругу друзей, –
910 В одиночестве кровь свою ты пролил.
А я, слепец, безумный, упустил тебя!
Где, где
Пал злоименный Аякс, [39] наш вождь непреклонный?
Текмесса

Взор опустите; складчатым плащом
Его покрою я [40] всего сначала:
Невыносим и другу вид его.
Сочится кровь последнего дыханья
Из уст и из ноздрей, и кровь застыла
Струюю черной вокруг багровой раны,
Что сам себе нанес он.
Покрывает своей накидкой тело Аякса.
Что мне делать?
920 Кто из друзей тебя поднимет? – Тевкр?
О, вовремя пришел бы к нам теперь он:
Помог бы брата павшего убрать.
Ты ль это, витязь, ты ль, Аякс, несчастный?
И враг слезой почтил бы смерть твою!
Антистрофа

Хор

Знать, судьба тебе, знать, судьба была
Душу сильную об утес разбить
Горя горького, необъятного!
Знать, недаром боль нестерпимая
Из груди твоей в ночь и поутру
930 Исторгала стон раздирающий
Гнева ярого на вождей лихих!
Сколько лютых зол нам сулил тот суд –
Суд доблести златых доспехов ради! [41]
Текмесса

О горе, горе! [42]
Корифей

Удар жестокий сердце ранит, знаю.
Текмесса

О горе, горе!

Корифей

940 Не в диво мне сугубое стенанье –
Такого друга миг один унес!
Текмесса

Вам понимать, мне ж чувствовать дано.
Корифей

О да, права ты!
Текмесса

Дитя мое, какой ярмо неволи
Нас ждет! Чьей власти покоримся мы!
Хор

Горе новое несказанное
Ты затронула! Власть безжалостных
Двух царей грозит! Да хранит вас бог!
Текмесса

950 когда б не боги, злой беде не быть!
Корифей

Да, горестей сверх меры нам послали!
Текмесса

Взрастила их во славу Одиссея
Жестокая владыки-Зевса дочь.
Хор

О, злорадствует черная душа
Многохитрого мужа-лиходея!
Исход безумья громким смехом встретит он.
Да, да:
960 Смехом его и цари приветят Атриды!
Текмесса

Что ж, пусть смеются, пусть над горем нашим
Злорадствуют! Живого не ценили –
Поди, заплачут об умершем вскорее,
Когда в бою придавит их нужда.
Не знает благ своих глупец, покуда
Не вырвет их из рук его беда.
На горе мне, не им на радость умер
Аякс; себе ж, конечно, угодил,
Обретши то, чего душа желала.
Пристало ль им смеяться над погибшим?
970 Пал в жертву он богам, а не Атридам.
Пусть Одиссей победою кичится:
Аякса нет; лишь мне одной оставил
Он горький плач и стоны по себе.
Эпизодий Четвертый

Со стороны стоянки ахейцев появляется Тевкр.

Тевкр

(приближаясь)
О горе мне!
Корифей

(Текмессе)
Замолкни: Тевкра, мне сдается, голос
Я слышу, отклик нашего несчастья.
Тевкр

Аякс, любимый, брат единокровный! [43]
Ужель потух родного ока свет?
Корифей

Да, Тевкр, он умер; нет вернее вести.
Тевкр

980 Судьба моя, как тяжек твой удар!
Корифей

Свершилось все.
Тевкр

О день мой злополучный!
Корифей

Дай волю плачу!
Тевкр

Быстр несчастья ход.
Корифей

О да, он быстр.
Тевкр

(увидев Текмессу)
О боже! Где же сын?
В каком углу земли троянской скрыт он?
Корифей

Один в палатке он.
Тевкр

(Текмессе)
Скорей сюда
Его веди![44] Из логовища львица
Ушла одна – нетрудно супостату
Детеныша похитить. Поспеси же,
Сил не жалея: над витязем лежачим[45]
Всяк надругаться из врагов охоч.
Текмесса уходит.

Корифей

990 Еще при жизни, Тевкр, тебе он вверил
дитя; его доверье оправдал ты.
Тевкр

(подойдя к покойнику)
О зрелище печальное! Больнее
Тебя вовек не видывал мой взор.
О путь унылый! Кровью истекало
Сердце мое, Аякс, мой незабвенный,
Когда, узнав об участи твоей,
Выслеживать я бросился несчастье.
Весь стан ахейский облетела быстро,
как божий глас, про смерть твою молва.
1000 Ее вдали стенанием я встретил;
Вижу теперь – и, видя, погибаю.
О доля!
(Воину)
Сними покров, открой мне бездну горя.
О вид немилый! Вид отваги горькой!
О, скольких зол зародышем мне будет
Твоя кончина! Не помог в страданьях
Тебе ничем я; кто ж меня приветит,
В какой стране убежище найду?
Отец наш общий, Теламон – не правда ль,
Сколь ласковым, сколь милостивым взором
Меня он примет, если одиноким
1010 К нему вернусь, тебя оставив здесь?
Он и счастливым не умел смеяться –
Ему ль смолчать? ему ли скрыть зазнобу
Против того, что отпрыском побочным
Рожден от пленной дочери врага?

Из трусости, из жалкого бессилья –
Так скажет он – тебя я предал, брат,
А то и с умыслом, – чтоб после смерти
Твоей и дом, и царство захватить.
Он вспылчив был всегда; теперь и старость
Его гнетет и поводом ничтожным
Склоняет к гневу; в завершение землю
Покину я, взамен свободной доли
1020 Рабом ославленный из уст отца.
Вот родины привет. А здесь, под Троей,
Враждебно все, друзей слаба опора –
Так обессилен смертью я твоей.
Что ж делать мне? Как из груди холодной
Мне вырвать жало твоего убийцы –
Меча стального? Суждено, знать, было
Тебе от Гектора погибнуть, – даром,
Что он давно могильным сном почил.
Смотрите, как похожа их судьба:
Аякс дал Гектору[46] в подарок пояс,
1030 Тем поясом троянец к колеснице
Привязан был, [47] и в бешеной погоне
В мученьях долгих дух свой испустил.
Аяксу дал он меч, и от подарка
Погиб мой брат в паденье смертоносном.
Эриния сковала этот меч,
Аид – тот пояс, мастер бессердечный!
В таких сплетеньях сказочных судьбы
Игру богов над смертными я вижу;
Кто мыслит розно – пусть лелеет веру
И сам свою, и мне мою оставит.
Корифей

1040 Подумай лучше, как тебе могилой
Его почтить, и как ответ держать.
Врага я вижу; верно, надругаться
Сюда пришел он – нет ведь чести в нем.
Тевкр

Кто там идет? Из нашего ли стана?
Корифей

То Менелай, виновник всей войны.
Тевкр

Да, вижу: он вблизи, узнать нетрудно.
Со стороны стоянки ахейцев появляется Менелай.
Менелай

Эй, друг! От мертвеца подальше руки!
Пусть здесь лежит: оставь его на месте.
Тевкр

Кому в угоду столько слов ты тратишь?
Менелай

1050 Себе и войска вышему вождю.
Тевкр

Дозволь узнать причину вашей воли!
Менелай

Причина есть. Союзника и друга
Мы в нем найти надеялись для нас,
И для того под Трoю привели;
А он трoян враждебней оказался.
Все войско вырезать задумал он
Мечом, в предательском ночном набеге,
И если б бог не отвратил попытки,
Нас всех его б постигла доля; все мы
Постыдную бы смертью полегли,
1060 А он бы жил. По воле ж бога жребьем

Мы поменялись: гнев свой на овец
И прочий скот направил храбрый витязь.
Зато и не найдется смельчака
Настолько сильного, чтоб этот труп
В могиле честней схоронить. Оставлен
Он будет здесь, среди песков унылых,
И станет птиц добычею морских.
Итак, прошу смирить свой дух надменный.
Если живой не подчинялся он
Державе нашей – мертвого сумеем
Мы обуздать, тебе на зло. Теперь уж
Моя рука над ним. При жизни, правда,
1070 Мои слова он ни во что не ставил.
Никчемен тот, кто в рядового доле
Вождем повиноваться неспособен.
И в государстве лучшие законы
Хиреть должны, коль нет в сердцах боязни,
И в войске здоровой выдержки не встретишь,
Коль страх и стыд[48] на страже не стоят.
Всяк должен знать, хотя б большое тело
Себе он вырастил, что пасть оно
От незначительной причины может.
Нет. Стыд и страх: в ком эти два сошлись,
1080 Тот в них найдет спасения залог.
А где преграды нет бесчинству граждан
И своеволью – община такая,
Хотя б счастливые ей ветры дули,
Пучины не избегнет роковой.
Храни ж оплот спасительного страха!
Ты хочешь делать, что душе угодно?
Смотри, претерпишь, что душе невзгодно.
Изменчива судьба. Недавно он
Был дерзок, грозен – ныне мой черед.
Итак, еще раз: руки прочь! Не то –
1090 Взамен его, себя ты в гроб уложишь.
Корифей

Бесчинство в мудрых ты словах караешь,
А сам бесчинствуешь над мертвым, царь!
Тевкр

Что ж, диво ли, друзья, что к преступлениям
Низкорожжденные питают склонность,
Когда знатнейшие в ахейской рати
Таких преступных не стыдятся слов!
(Менелаю)
Ответствуй мне, какой ты власти правом
Его сюда союзником привел?
Он сам явился, [49] сам собой владея!
1100 Ты ль вождь ему? Ты ль воинам начальник,
Что из дому привел под Трою он?
Поставлен Спарты ты царем, не нашим:
Им управлять ничуть не боле ты
Уполномочен, чем тобою он.
Ты сам другим подвластен, не над всеми
Военачальник; где ж ты царь ему!
Владей своими, их – внушеньем грозным
Обуздывай; Аякса ж – твоему
Наперекор запрету иль другого
Начальника – я погребеньем честным
1110 Почту, твоих не убоявшись слов.
Елены ль ради он в поход собрался,
Подобно жалким подданным твоим?
Он клятвою был связан, [50] не тобою:
Ничтожество он ни во что не ставил.
Вот мой ответ. Хоть рать возьми с собой
Глашатаев и полководца с нею:
Не испугаюсь грома слов твоих,
Пока собой останешься ты сам!
Корифей

И эта речь нам в горе не пристала:
И в добром деле резкость нам вредна.
Менелай

1120 Знать, одержим гордыней наш стрелок!
Тевкр

Стрелок я вольный, [51] не наемник жалкий.
Менелай

А щит возьмешь – не будет меры спеси!
Тевкр

И так с тобой вооруженным справлюсь!
Менелай

Лишь твой язык вскормил твою отвагу!
Тевкр

Она святою правдой взрощена!
Менелай

По правде ль победит убийца мой?
Тевкр

Хорош убийца, если жив убитый!
Менелай

Бог спас меня, а для него я мертв!
Тевкр

Спасенный богом, не гневи богов!
Менелай

1130 Чем же нарушил божьи я законы?
Тевкр

Не позволяешь мертвых хоронить.
Менелай

Долг не велит нам почитать врагов.
Тевкр

Тот враг тебе, кто за тебя сражался?
Менелай

Про ненависть взаимную забыл ты?
Тевкр

Судом кривым ты оскорбил его.
Менелай

Вините судей; [52] я тут непричастен.
Тевкр

Всегда злодейство тайною красно.
Менелай

Раскаешься ты в слове дерзновенном!
Тевкр

Раскаешься стократ больней ты сам!
Менелай

1140 В последний раз: нет похорон Аяксу!
Тевкр

Ответ запомни: похороны будут!
Менелай

Я видел мужа: языком отважным

Он в бурю плыть заставил моряков.
Но лишь в беде он очутился – слова
Не произнес; плащом покрыл он тело,
И всякий мог лежачего топтать.
Так и тебя – невелика, мол, тучка –
И твой язык бесстыдство обуяло;
Но пусть из этой тучки буря грянет,
И сразу стихнет твой несносный крик.
Тевкр

1150 и мне был ведом неразумный муж,
Что над несчастьем ближних не стыдился
Злорадствовать. Его другой увидел –
Вроде меня по внешности и нраву –
И речь такую стал ему вести:
«Не обижай умерших, человек!
Тебе воздастся за обиды их».
Так некто неразумного учил.
Его и ныне вижу; мнится мне,
Муж этот – ты. Жду похвалы за притчу!
Менелай

Прощай; позорно укрощать словами,
1160 в руках имея принужденье власть.
Тевкр

Прощай и ты; еще позорней – слушать
Слова пустые из безумных уст.
Менелай уходит.

Корифей

Недалек уже ярого спора разгар.
Поскорее же, Тевкр, ты для брата наметь
Усыпальницы место под кровом земли.
Осенит его мрачное ложе курган,
Незабвенный для смертных навеки.
Возвращается Текмесса, ведя за руку Еврисака.
Тевкр

Ты прав. И вовремя как раз приспели
Жена и сын покойного, чтоб вместе
1170 Последний долг несчастному воздать.
Сюда, дитя, поближе! как проситель
Рукой к отцу родному прикоснись.
В молитвенной осанке, на коленях,
Держи в руках[53] по пряди ты волос
Моих, своих и матери своей –
Просителей святыню. Если ж кто
Тебя насильно от останков этих
Дерзнет отторгнуть – пусть злодей злодейски,
Отторгнутый от родины своей,
Без погребенья на чужбине сгинет;
Его же рода корень срежьте, боги,
Как я срезаю эту прядь[54] мечом!
1180 Храни ее, и с места ни на шаг.
Изо всех сил прильни к отцу, дитя.
А вы, друзья, не стойте, точно жены,
В беспомощном унынии кругом!
Нет, заступитесь; я ж вернуся скоро
И всем назло земле его предам.
(Уходит.)
Стасим Третий

Хор

Строфа I

Ах, когда исполнится час
После годов
В бездне томлений горьких –

Час, когда спасения луч
Нам наконец
В вечной службе бранной блеснет,
1190 чтобы нам бросить Трои поля,
Стыд и горе родной Эллады?
Антистрофа I

Пусть эфир бы мужа того
Раньше объял
Или Аид бездонный,
Мужа, что жестокой войны
Первый пример
Средь сынов Эллады явил!
Вот оно, зло, родившее зло!
От него мы и ныне гибнем.
Строфа II

Он виной, что нежных венков
1200 Нет для нас, что радостный звон
Мы глубокой чарки забыли,
Он, несчастный, сладкий напев
Звучной флейты отнял у нас,
Отнял сна ночного отраду.
Любви, любви лишил он нас, о горе!
Мы без ласки лежим; в кудрях
Виснут капли росы ночной;
Будем помнить тебя вовек,
1210 О постылая Троя!
Антистрофа II

Все ж доселе был нам Аякс
От лихой напасти во мгле
И от копий вражьих оплотом.
Пал оплот наш; демону тьмы
Жизнь свою он в жертву принес;
Нет для нас уж в мире услады.
О, раз еще б Сунийский кряж[55] увидеть,
Где на пену лазурных волн
Смотрит лесом поросший мыс,
1220 чтобы вам наш привет послать,
Вам, святые Афины!
Эксод

Быстро возвращается Тевкр.

С другой стороны приближается Агамемнон.

Тевкр

Прибавил шагу я:[56] военачальник,
Царь Агамемнон к нам заторопился.
Польется, вижу, злобных слов поток.
Агамемнон

Ты ль возомнил, что в грозной речи сможешь
Над нами безнаказанно глумиться –
Ты, ты, военнопленницы отродье?
Подумать страшно, как бы возгордился
1230 Спесивец наш, как голову бы поднял,
Будь благородной крови мать его,
Когда теперь, в ничтожестве своем,
На нас восстал – пустого места ради!
Еще божился ты, что я не волен
Начальствовать ни над ахейской ратью,
Ни над тобою; сам собой владея –
Так молвил ты – приплыл сюда Аякс.
Пристойны ли рабу[57] такие речи?
И за кого ты хвастаешь так дерзко?
Куда шагнул он, чей напор жестокий
Он выдержал, где я бы отступил?
Ужели нет мужей среди ахейцев,

Опричь него? Напрасно объявили
1240 Из-за Ахилловых доспехов мы
То состязанье, если повсеместно
По мненью Тевкра трусы мы и только!
И даже судей приговор законный
Вам не указ; за поражение мстя,
Вы поносить нас будете бесстыдно
И меч на нас злодейский поднимать?
Такие нравы не дадут порядок
Среди людей установить нигде,
Когда мы победителей законных
Гонять дозволим, а их честь и место
Предоставлять прикажем побежденным!
1250 Тому не быть. И не в плечах могучих
Залог победы, не в спине широкой –
Нет; выше тот, кто разумом силен.
Бок у быка огромен – все же им
Невзрачный бич успешно управляет.
Приспеет и к тебе лекарство это,
Если ума не припасешь заране.
Ты ль не безумен? Ведь твой брат – ничто,
Он тенью стал; и за него ты дерзко
Нас поносить и вольнословить вздумал!
Возьмись за ум! Подумай, кем рожден ты,
1260 И хоть свободного сюда поставь,
Чтоб за тебя у нас ответ держал он.
Твоя же речь не будет мне понятна:
Я в варварском не сведущ языке.
Корифей

Когда бы оба вы взялись за ум,
Я не желал бы ничего иного.
Тевкр

Как быстро к мертвым благодарность тает,
Как им охотно изменяют все!
Вот муж; его так часто от врагов ты
Спасал, Аякс, своею за него
1270 Душою жертвуя – и хоть бы словом
Он помянул тебя! Исчезло все.
(Агамемнону)
О образец обидных словопрений!
Ужель забыл ты, все забыл бесследно,
Как в судовой ограде взаперти
Сидели вы, как после бегства рати
Уж пред глазами видели вы смерть,
И он один вас спас? Пылало пламя
Уж на кормы верхушке корабельной;
Коней гнал Гектор[58] через ров с разбега
И выстроенным угрожал ладьям;
1280 кто удержал его? Аякс, тот самый,
Что ни сразить, ни отразить врага
Способен не был, по словам твоим!
Что ж, разве свой не выполнил он долг?
Затем припомни, как бойцом он вольным
В единоборство с Гектором вступил.
Не беглый жребий[59] в воду бросил он,
Ком глины влажной – нет, такой, который
Из шлема первый порывался прочь!
Таков был он, а я – его товарищ,
Я, в рабской доле варваркой рожденный.
1290 Несчастный! Ты ль мне это говоришь?
Не твой ли дед Пелоп, отца родитель,
Сам варвар был, [60] фригийской сын земли,
Отец же твой, Атрей, в пиру безбожном
Вкусить дал брату[61] плоть его детей?
Не той ли ты критянки сын, которой
Отец родной, застав с рабом на ложе, [62]
Назначил рыб быть пищею немых?
Вот слава рода твоего – и ты же
Глумишься над рождением моим?

Отец мой – Теламон; он в войске первым
1300 Прослыл бойцом и доблести наградой
В подруги ложа мать мою добыл,
Царевну родом, дочь Лаомедонта.
Он получил ее из рук Геракла
Как избранный высокой чести дар.
От витязя рожденный[63] и царевны
Я не позорю рода моего.
А ты страдальца чести погребенья
Лишил – и не стыдишься слов своих?
Заметь однако: ту ж насилья меру,
Как и к нему, придется к нам троим
Вам применить: мы заодно. И, право,
1310 Мне больше чести за него погибнуть,
Чем в битве за супружницу твою, –
Или там брата твоего – Елену.
Теперь подумай. Не мое уж только,
Но и свое решаешь дело ты.
Не раздражай меня! Не то – быть трусом
Ты предпочтешь, чем хватом против нас.
Со стороны стоянки появляется Одиссей.
Корифей

Пришел ты кстати, Одиссей – коль скоро
Распутать узел, не стянуть ты хочешь.
Одиссей

В чем дело, мужи? Издали я слышал
Атридов крик над витязем умершим.
Агамемнон

1320 Крик? да, пожалуй; чересчур обидных
Наслышались речей мы от него.
Одиссей

Каких речей? Простить я мужа склонен,
Когда на брань он бранью отвечает.
Агамемнон

Он эту брань делами заслужил.
Одиссей

Что ж сделал он и в чем тебя обидел?
Агамемнон

Не позволяет труп лишить могилы
И мне назло грозит похоронить.
Одиссей

Возможно ль другу, – честь воздавши правде,
Тебе и впредь с готовностью служить?
Агамемнон

1330 О да; запрет безумью был бы равен:
Из всех аргиев ты мне лучший друг.
Одиссей

Послушай же. Не должен ты бездушно
Аякса оставлять без погребенья,
Не должен силе доверять настолько,
Чтоб в ненависти правду попирашь.
Он и ко мне враждой пылал безмерной
С тех пор, как я доспехами Ахилла
По приговору овладел. Но я
Не отплачу бесчестьем за бесчестье.
Признать я должен, что из всех ахейцев,
1340 что против Трои двинулись в поход,
Он уступал Ахиллу одному.
Так и тебе не след его бесчестить.
Ведь не его, а божий законы[64]
Ты оскорбишь. Позорить трупы храбрых

И в ненависти Правда не велит.
Агамемнон

Ты, Одиссей – ты с ним – и против нас?
Одиссей

Да; ненависти честь кладет предел.
Агамемнон

И я не вправе мертвого пожать?
Одиссей

Не домогайся выгоды бесчестной!
Агамемнон

1350 Во власти правду нелегко блюсти!
Одиссей

А уступать благому друга слову?
Агамемнон

Долг добрых – уступать законной власти.
Одиссей

Брось! Власть – твоя, хотя б и внял ты дружбе.
Агамемнон

Ты помнишь ли, кого почитать ты хочешь?
Одиссей

Он мне врагом, но благородным был.
Агамемнон

Что ж, столько чести мертвому врагу?
Одиссей

Я помню не вражду его, а доблесть.
Агамемнон

Безумия полны такие речи!
Одиссей

Подчас и друг становится врагом.
Агамемнон

1360 Таких друзьями делать – твой совет?
Одиссей

Совет мой – избегать жестокосердья.
Агамемнон

Ты трусом выставишь меня сегодня!
Одиссей

Нет, праведным судьей для всей Эллады.
Агамемнон

Велишь отдать его для похорон?
Одиссей

Да; и меня ведь та же участь ждет.
Агамемнон

Все таковы: всяк о себе радуется!
Одиссей

О ком же больше мне радеть прикажешь?
Агамемнон

Ответишь ты за дело, а не я.
Одиссей

кто б ни ответил – благороден будешь.
Агамемнон

1370 Запомни ж слово ты мое: тебе
И в большем деле я служить согласен,
Но с ним вражда моя и здесь и там
Непримирима. Поступай, как знаешь!
(Уходит.)
Корифей

кто и теперь души твоей не ценит,
Царь Одиссей, тот сам лишен души!
Одиссей

Одно осталось. Тевкру предлагаю,
Чтоб равносильной дружбе уступила
Недавняя вражда. Аякса тело
С тобою я похоронить хочу,
Весь труд твой разделить, всю чести меру
Ему воздать, какую благородным,
1380 Вкусившим смерть, установил закон.
Тевкр

О благородный Одиссей, ты всякой
Хвалы достоин! Ты мой страх развеял.
Аяксу злейший враг в ахейском войске,
Ты лишь один помог ему. Не стал
живой над мертвым злобно надругаться,
как тот военачальник безрассудный
и брат его, что вздумали Аякса
Последней грустной почести лишить.
Пусть же Олимпа царственный властитель,
Отец наш Зевс, пусть памятный рой
1390 Эриний и вершительница Правда
Злодейскою злодеев смертью взыщут,
Равно бесчестной, как они хотели
Бесчестной доле храброго предать!
Тебя ж, Лаэрта-старца мудрый сын,
я все ж прошу не прикасаться к трупу.
я не уверен, будет ли приятно
Покойному твое прикосновение.
Но в остальном желанной будет нам
Твоя подмога: если кто из войска
Тобою прислан будет, согласимся
охотно мы. А прочее пускай
моей заботой будет. Знай, что с нами
ты поступил, как благородный муж.
Одиссей

1400 Готовность заявил я, но сомненья
Твои одобрить должен я; прощай!
Тевкр

уж довольно речей; [65] приниматься давно
нам за дело пора. Вы идите, друзья, [66]
и глубокой могилы холодную сень
снарядите скорей. Вы на ярый огонь
меднобокий треножник поставьте, святых
омовений купель.
Вы же, третий отряд, из палатки туда
принесите доспехов суровый убор. [67]
ты, малютка, руками к отцу своему
1410 прикоснись любовно и вместе со мной
изо всех твоих сил его грудь поддержи.
Ах, тепла эта грудь, и из стынущих жил
еще к горлу сочится багровая кровь!
Поспешите, идите, усердствуйте все,
кто когда-либо другом усопшего звал!
он был добрым из добрых; [68] из смертных никто
с ним сравниться не мог.

Софокл Аякс Трагедия filosoff.org
[Об Аяксе, что был, мое слово!]
Корифей

Человеку во многом учителем век,
И никто не пророк,
1420 Пока жизнь впереди, о грядущем.
Сопровождая тело Аякса, актеры и хор покидают оркестру.

Приложение

Список сокращений

Трагедии Софокла

А. «Аякс» ЦЭ. «Царь Эдип»

АН. «Антигона» ЭК. «Эдип в Колоне»

Т. «Трахинянки» Эл. «Электра»

Ф. «Филоктет»

Другие античные авторы и произведения

АС Античные свидетельства о жизни и творчестве Софокла

Аполлод. Аполлодор

Афин. Афиней

Гес. Гесиод

Теог. «Теогония»

Т. и Д. «Труды и Дни»

Диод. Диодор Сицилийский

Евр. Еврипид

Андр. «Андромаха»

Ипп. «Ипполит»

Иф. Авл. «Ифигения в Авлиде»

Мед. «Медея»

Финик. «Финикиянки»

Эл. «Электра»

Ж Жизнеописание Софокла

Ил. «Илиада»

Од. «Одиссея»

Павс. Павсаний

Пинд. Пиндар

Истм. Истмийские оды

Нем. Немейские оды

Ол. Олимпийские оды

Пиф. Пифийские оды

Туск. «Тускуланские беседы» (Цицерона)

Эсх. Эсхил

Аг. «Агамемнон»

Евм. «Евмениды»

Мол. «Молящие»

Пс. «Персы»

Пр. «Прометей»

Сем. «Семеро против Фив»

Хо. «Хоэфоры»

Современная литература

Бернабе *Poetarum Epicorum Graecorum testimonia et fragmenta. P. I / Ed. A. Bernabe. Lpz., 1987*

Джебб *Sophocles. The Plays and Fragments / By Sir R. Jebb. Cambridge, 1883–1896. P. I–VII. (Repr. 1962–1966).*

Доу *Sophocles. Tragoediae / Ed. R. W. Dawe. Lpz., 1984–1985. T. I–II.*

Дэн *Sophocle. T. I–III. Texte établi par A. Dain. P. 1956–1960.*

Пирсон *Sophocles. Fabulae / Rec. A. C. Pearson. Oxf., 1928.*

Р Оху *The Oxyrhynchus Papyri. Egypt. Exploration Society. Oxf., 1898–1987. V. I–LIV.*

TrGF *Tragicorum Graecorum Fragmenta. Gottingen, 1977–1986. T. 1–4. (По этому изданию даются ссылки на фрагменты Эсхила и других греческих трагиков, кроме Еврипида, для которого источником служит изд.: Tragicorum Graecorum fragmenta. Rec. A. Nauck. Lpz., 1889.)*

ZPE *Zeitschrift fur Papyrologie und Epigraphik. Bonn, 1967–1989. Bd. 1–76.*

Отечественные журналы

ЖМНП «Журнал министерства народного просвещения»

ФО «Филологическое обозрение»

Примечания

{* фрагменты Гесиода указываются по изд.: *Fragmenta Hesiodica / Ed. R. Merkelbach et M. West. Oxi., 1967*; Архилох – по изд.: *Iambi et elegi Graeci... / Ed. M. L. West. Oxf., 1978. V. I*; Анакреонт и Симонид по изд.: *Poetae melici Graeci / Ed. D. Page. Oxf., 1962*. Фрагменты Аристофана, Кратина, Фриниха по изд.: *The Fragments of Attic comedy... / By J. M. Edmons. Leiden, 1957. V. I*. Фрагменты римских трагиков по изд.: *Remains of Old Latin / Ed. and transi, by E. N. Warmington. London; Cambr., Massachusetts, 1967–1979. V. I–II*. Номер при имени Гигина обозначает соответствующий рассказ в его «Историях» (*Fabulae*).

Ссылки на номера стихов даются везде по оригиналу; найти соответствующий стих в пределах десятков, отмеченных при русском тексте Софокла, не должно составить особого труда. Обозначение «стих» или «ст.» большей частью опускается. Сокращение «сх.» обозначает схолии к древним авторам; «Ркп.» – «рукопись», «рукописи», «рукописный». Отсылка Dawe R. *Studies* обозначает его: *Studies on the text of Sophocles. Leiden, 1973–1978. V. 1–3.*

Перевод стихотворных цитат, кроме особо оговоренных, принадлежит составителю примечаний.}

Предварительные сведения

От античных времен не сохранилось документальных свидетельств о распространении текста трагедий Софокла при его жизни. Однако нет оснований предполагать для них иную судьбу, чем для произведений других древнегреческих трагиков: с авторского экземпляра снимались копии, которые могли приобретаться достаточно состоятельными любителями отечественной словесности, а в IV в., с возникновением в Афинах философских школ в Академии и Ликее, – также храниться в библиотеках, обслуживавших научные занятия Платона и Аристотеля. Без этого невозможно объяснить наличие в их сочинениях множества цитат из трагиков, и притом не только из трех, наиболее знаменитых (Эсхила, Софокла и Еврипида), но и из менее выдающихся.

Поскольку при посмертных постановках трагедий (а исполнение на театральных празднествах одной «старой» драмы перед началом состязания трагических поэтов стало нормой с 387 г.) режиссер и актеры могли позволять себе известные вольности, в середине IV в. афинским политическим деятелем Ликургом был проведен закон, согласно которому создавалось государственное собрание всех пьес трех трагических авторов, и в дальнейшем их исполнении надлежало придерживаться зафиксированного в этом своде текста (АС 56). Насколько высоко ценили афиняне свою коллекцию, видно из рассказа о том, как примерно столетие спустя они согласились предоставить ее для временного пользования египетскому царю Птолемею Евергету под залог в 15 талантов (ок. 22 тыс. рублей серебром). Впрочем, афиняне недооценили материальные возможности восточного монарха: Птолемею велел сделать со всего собрания копию и именно ее вернул в Афины, потеряв таким образом отданные в виде залога деньги, но зато оставив у себя оригинал (АС 64). Возможно, что именно этим собранием – наряду с другими источниками – пользовались впоследствии ученые филологи, занимавшиеся во второй половине III в. классификацией рукописей в знаменитой Александрийской библиотеке (АС 105).

Полное собрание сочинений Софокла подготовил, по-видимому, в первой половине следующего века знаменитый филолог Аристофан Византийский, ставший главным библиотекарем после 195 г. Под именем Аристофана дошло до нас античное «предисловие» к «Антигоне» (А С 105). Упоминается Аристофан и в «Жизнеописании» Софокла (18), в некоторых схолиях к сохранившимся трагедиям и в папирусных отрывках из сатирической драмы «Следопыты». Текст издания Аристофана Византийского послужил основой для большинства, если не всех последующих папирусных копий. В настоящее время известны отрывки из 17 папирусных экземпляров, содержащих текст дошедших до нас трагедий Софокла. По времени они охватывают не менее 600 лет самый ранний образец относится к концу I в. до н. э. или к началу I в. н. э.; самый поздний – к рубежу VI–VII в. н. э. Чаще других встречаются здесь «Царь Эдип» в «Аякс» – по 4 экземпляра; тремя экземплярами представлены «Трахинянки», двумя – «Электра» и «Антигона», одним – «Эдип в Колоне» и «Филоклет».

К этому следует прибавить отрывки из папирусного кодекса V–VI вв. н. э., который опознан теперь как собрание семи трагедий Софокла {См.: Luppe W. P. Vindob. G 29779 – ein Sophokles-Kodex // Wiener Studie 1985. В. 19. S. 89–104.}. Здесь тексту трагедии предшествовало собрание «предисловий» к ним (см. АС 95–113), среди которых содержались неизвестные нам из других источников предисловия к «Аяксу» и «Филоклету» и еще одно стихотворное (ср. А С 95) к «Царю Эдипу». Издание Аристофана, судя по всему было предназначено не для ученых, а для широкой публики, – в нем, в частности кроме уже упоминавшихся «предисловий», не было никакого другого вспомогательной аппарата. Со временем, однако, по мере того, как эпоха Софокла все дальше уходила в прошлое, читателям стали требоваться разъяснения и по части языка, и в отношении реалий, и разного рода историко-литературные справки к тексту, – все то, что в античные времена называлось схолиями.

Составление таких схолиев – в том числе и к Софоклу – взял на себя необыкновенно начитанный и усердный грамматик августовского времени Дидим (современники называли его человеком «с медными внутренностями»). К труду Дидима восходит наиболее древний пласт в корпусе схолиев, известных нам уже по средневековым рукописям Софокла.

На пути к ним, однако, творческое наследие Софокла испытало ту же судьбу, которая постигла и других древнегреческих драматургов: во времена римского императора Адриана (117–138 гг. н. э.) из примерно трех сотен пьес Эсхила, Софокла и Еврипида был сделан отбор наиболее читаемых; не последнюю роль играли здесь и нужды школы. В результате в обиходе широкой публики осталось только семь трагедий Софокла, известных нам сейчас полностью. В IV в. н. э.

участие в редактировании новы изданий принял римский грамматик Салустий (может быть, один из друзей византийского императора Юлиана), – его имя сохранилось в более поздних «предисловиях (АС 104, 106).

Остальные трагедии Софокла, оставшиеся за пределами «семерки», исчезли отнюдь не сразу и не бесследно: находимые в Египте папирусы с отрывками из не дошедши до нас его пьес датируются вплоть до III в. н. э. Стало быть, на эллинизированном Востоке достаточно полные собрания сочинений Софокла могли еще находиться и в библиотеках, и у книгопродавцев, и в частном пользовании. На европейской же почве с драм, не вошедших в состав «семерки», уцелели только отдельные отрывки в различных антологиях, лексикографических и грамматических сочинениях. Зато отобранные семь продолжали переписывать из рукописи в рукопись с обширными предисловиями и схождениями. Один из таких кодексов, написанный унциальным письмом (т. е. заглавными буквами) примерно в V в. н. э., и стал, как полагают историки текста Софокл, прообразом византийских рукописей с его трагедиями.

Самой ранней из этих рукописей является кодекс из библиотеки Лоренцо Медич (Laurentianus XXXII, 9), широко известный среди филологов, так как кроме трагедий Софокла в нем содержатся также трагедии Эсхила и «Аргонавтика» Аполлония Родосского. Написан кодекс в середине X в. н. э. К тому же прототипу, что кодекс Медичи восходит и так называемый Лейденский палимпсест, т. е. пергаменная книга, на котрую в конце X в. занесли текст Софокла, а еще через четыре столетия его соскоблили, чтобы написать на освобожденных полтора сотнях страниц сочинения религиозного характера. Открытый в 1926 г. Лейденский палимпсест с восстановленным текстом Софокла является, наряду с кодексом Медичи, древнейшим источником для современных изданий.

Эти две рукописи, наряду с еще другими десятью, более поздними (XIII–XVI вв.), представляют особую ценность потому, что содержат все семь трагедий Софокла. Огромное большинство других рукописей (около 170 из общего числа, достигающего примерно 200 экземпляров), ограничивается так называемой византийской триадой («Аякс», «Электра», «Царь Эдип»), образовавшейся в результате нового отбора, произведенного в Константинополе ок. 500 г. н. э. Составителем этой триады считают обычно византийского грамматика Евгения (АС 94).

К изданию трагедий Софокла (преимущественно вошедших в триаду) в XIII–XIV вв. были причастны известные византийские филологи Максим Плануд, Фома Магистр, Мосхопулос, Деметрий Триклиний. К этому же времени относятся и поздние схождения, составленные в помощь любителям классической филологии и учащимся.

Первое печатное издание Софокла вышло в 1502 г. из типографии венецианца Альда Мануция. После этого трагедии Софокла издавались вместе и порознь несчетное число раз.

В настоящее время издатели Софокла оперируют тремя группами византийских рукописей, причем все больше утверждается убеждение, что группы эти не носили «закрытого» характера, т. е. переписчики при своей работе могли пользоваться не одним экземпляром, восходящим к определенному прототипу, а двумя или больше, сопоставляя их между собой и выбирая из каждого то чтение, которое представлялось им наиболее предпочтительным. Поэтому может случиться, что какая-нибудь из рукописей, во всем остальном мало примечательная, сохранила где-нибудь наиболее древнее чтение. Сличение рукописей, внесение поправок (конъектур), выбор и обоснование принятого чтения и составляет до сих пор главную задачу каждого нового издателя древнегреческого текста {К истории текста Софокла см. подробнее: The fragments of Sophocles / Edited... by A. C. Pearson. Cambridge. 1917 (Repr. Amsterdam, 1963). P. xxxii–xlvi; Turyn A. Studies in the manuscript tradition of the tragedies of Sophocles. Urbana, 1952; Dain A. Sophocle. V. I. P. xx–xlvi; Dawe R. Studies on the text of Sophocles. Leiden, 1973. V. I. P. 3–112; Treue K. Kleine Klassikerfragmente. N 3//Festschrift zum 150 Jahr. Bestehen des Berliner Agyptischen Museums. Berlin, 1974. S 434 f; Renner T. Four Michigan papyri of classical Greek authors. ZPE. 1978. 29. P. 13–15. 27 f.}.

В наше время в научном обиходе приняты три издания трагедий Софокла:

- Sophocles. Fabulae / Rec. A. C. Pearson. Oxford, 1924 (исправленное

Софокл Аякс Трагедия filosoffo.org
издание – 1928; многократные перепечатки вплоть до начала 60-х годов). (В дальнейшем – Пирсон).

• Sophocle. / Texte etabli par A. Dain... Paris, 1956–1960. Т. I–III. (в дальнейшем – Дэн).

• Sophocles. Tragoediae / Ed. R. W. Dawe. Leipzig, 1975–1979. Т. I–II. (второе издание – 1984–1985). (в дальнейшем – Доу).

Не утратили своего значения и старые комментированные издания, в которых каждой трагедии посвящен специальный том:

• Sophocles. The Plays and Fragments / By Sir R. Jebb. Cambridge, 1883–1896. Т. I–VII (Перепечатано в 1962–1966) (в дальнейшем – Джебб).

• Sophocles / Erklart von F. W. Schneidewin, Berlin, 1909–1914. (Издание, переработанное Э. Вруном и Л. Радермахером).

В последние десятилетия к ним прибавились две новые серии комментариев: Kamerbeek J. C. The Plays of Sophocles. Commentaries. Leiden, 1959–1984. (Комментарий без греческого текста, но с указанием отступлений от издания Пирсона, принимаемых Камербиком.) Cambridge Greek and Latin Classics: Oedipus Rex / Ed. by R. D. Dawe. 1982; Philoctetes/Ed. by T. B. L. Webster. 1970; Electra / Ed. by J. N. Kelles. 1973; Trachiniae / Ed. by P. E. Easterling. 1982.

Все названные выше издания были в той или иной степени использованы при подготовке настоящего однотомника.

При этом следует иметь в виду, что при издании русского перевода далеко не все разночтения оригинала нуждаются в констатации или обосновании. Очень часто они касаются таких вопросов, которые не могут получить отражения в русском тексте. Так, например, в поэтическом языке V в. до н. э. наряду с более употребительными формами имперфекта с приращением могли встретиться и формы без приращения (например, АН. 1164: ?????? в одних ркп., ?????? – в других), – для русского перевода это различие не имеет значения. Иногда разночтения возникают в порядке слов в достаточно прихотливых по своему построению партиях хора, – в русском переводе это опять-таки не может быть учтено. Но даже и в тех случаях, когда разночтение касается отдельных слов, оно не всегда может быть отражено в русском переводе. Вот несколько примеров.

ЦЭ, 722 – в одних ркп. ?????? («умереть»), в других – ?????? («вынести» гибель от руки сына); в переводе в любом случае будет: «пасть», «погибнуть».

ЭК. 15 – все ркп. дают чтение ????????? – башни «покрывают», «защищают» город; конъектура, введенная Доу в его издание, – ????????? «увенчивают». В переводе это слово и создаваемый им образ совсем выпали. А. 295 – почти все ркп. дают чтение ?????? и только две – ???????. В широком смысле эти глаголы – синонимы; они различаются между собой примерно как русское «говорить» и «молвить», «изрекать». Вполне возможно, однако, что в русском переводе и тот и другой греческие глаголы окажутся переведенными как «молвить» или «сказать». Поэтому в дальнейшем в примечаниях к отдельным трагедиям отмечаются только такие разночтения и конъектуры, которые способствуют пониманию текста и хода мысли автора, насколько оно может быть отражено в русском переводе.

Остается сказать о принятом в этом однотомнике порядке размещения трагедий. Наиболее естественной была бы хронологическая их последовательность, чему, однако, мешает отсутствие документальных данных о времени постановки пяти трагедий из семи. С другой стороны, и русскому читателю несомненно удобнее пользоваться текстом трагедий, относящихся к одному мифологическому циклу, в порядке развития событий в пределах каждого цикла, и в примечаниях в этом случае можно избежать лишних отсылок к еще не прочитанной трагедии. Поэтому было признано целесообразным поместить сначала три трагедии, восходящие к фиванскому циклу мифов («Царь Эдип», «Эдип в Колоне», «Антигона») и по содержанию служащие одна продолжением другой, хотя на самом деле Софокл такой связной трилогии не писал и поставленная раньше двух остальных «Антигона» (ок. 442 г.) оказывается при размещении по сюжетному принципу после «Эдипа в Колоне», созданного в самом конце жизни поэта. Затем следуют

три трагедии на сюжеты Троянского цикла («Аякс», «Филоклет», «Электра») – опять в той последовательности, в какой находятся изображаемые в них события. Последней из сохранившихся трагедий помещены «Трахинянки»; к ним присоединяется обнаруженная в довольно крупных папирусных фрагментах драма сатиров «Следопыты», за которой идут отрывки из других не сохранившихся драм.

Аякс

Не сохранилось документальных данных о времени постановки трагедии, и различные исследователи, опираясь на различные стилистические приметы, предлагают достаточно широкий спектр датировок. Построение парода (анapestическое вступление Корифея, сопровождаемое лирической партией хора), напоминающее его структуру у Эсхила в «Молящих», «Персах» и «Агамемноне», а также довольно активное использование эсхиливской фразеологии заставляет предполагать, что «Аякс» относится к тому периоду творчества Софокла, который он сам характеризовал как время стилистической близости к своему предшественнику (АС 42). Наиболее вероятным поэтому представляется, что «Аякс» является самой ранней из семи дошедших трагедий Софокла и относится к отрезку времени от середины 50-х до середины 40-х годов V в. В пользу этого предположения говорит и то обстоятельство, что мотив права покойника на погребение независимо от его взаимоотношений с людьми при жизни, составляющий идейную предпосылку «Антигоны», уже намечен в заключительной части «Аякса».

Поскольку у Софокла была еще трагедия об Аяксе Локрийском (см. фр. 284–290 и вступление), то на настоящую трагедию нередко ссылаются с дополнительным названием: «Аякс-биченосец» (см. А С 108).

Миф, лежащий в основе трагедии, получил первую литературную обработку, по всей видимости, в киклическом эпосе VIII–VII вв. «Илиада» знает Аякса как безупречного героя, второго в греческом войске после Ахилла, готового всегда прийти на помощь соратникам и взять на себя самые трудные испытания. Таким он выступает в единоборстве с Гектором (кн. VII), в сражении при кораблях (кн. XIV) и в битве за тело Патрокла (кн. XVII), не говоря уже о более мелких эпизодах. Поручается ему и такая деликатная миссия, как посольство к устранившемуся от боя Ахиллу (кн. IX). Никаких намеков на ожидающую его в будущем судьбу в «Илиаде» нет. В «Одиссее», оформление которой относится к более позднему времени, встречается уже упоминание о споре за доспехи погибшего Ахилла, разгоревшемся между Одиссеем и Аяксом. Для (решения вопроса фетидой был созван суд из троянцев при участии Афины. Приговор был вынесен в пользу Одиссея, почему при его посещении подземного царства тень оскорбленного Аякса отказалась даже приблизиться к нему (XI, 543–547).

Краткость рассказа в «Одиссее» предполагает знакомство слушателей с его более обширным изложением в другой эпической поэме, и на это прямо указывает схолий к ст. 547, отсылающий к киклическому эпосу. И в самом деле, даже из очень отрывочных свидетельств о поэмах эпического цикла мы можем установить, что спор за доспехи Ахилла и его последствия были отражены в двух произведениях: в «Эфиопиде», автором которой считали Арктина из Милета (ок. 776 г.), и в «Малой Илиаде», которую приписывали разным авторам и относили примерно к рубежу VIII и VII вв. Из сохранившихся отрывков и пересказа этих поэм можно заключить, что «Эфиопида» повествовала о споре, разгоревшемся между Аяксом и Одиссеем за доспехи Ахилла, и о самоубийстве героя, уязвленного несправедливым решением; «Малая Илиада» добавляла к этому} новый мотив: впад в безумие, Аякс перебил стада, приняв их за своих обидчиков – ахейских полководцев. Поэтому после смерти ему было отказано в обычном для героического века почетном сожжении на костре, и он был захоронен в могиле {Бернабе. С. 69, 71, 74, 77.}. Что касается времени, когда произошло самоубийство, то его относили к рассвету следующей после суда дня. Эту подробность сохранил впоследствии и Пиндар (Истм. III, 53) устраняя остальные подробности и считая единственной причиной самоубийства уязвленное самолюбие Аякса (Нем. VIII, 26 сл., VII, 25).

В разработке мифа об Аяксе на афинской сцене Софокл имел предшественником Эсхила, поставившего трилогию на этот сюжет, до нас не дошедшую. Она состояла и трагедий «Спор об оружии» (фр. 174–178); «фракиянки» (фр. 83–85), названные так по хору фракийских пленниц, подруг Текмессы, – содержание трагедии составляло самоубийство Аякса; «Саламинянки» (фр. 216–220) – возвращение Тевкра к отцу на Саламин. Сохранившиеся фрагменты

настолько незначительны, что не позволяю строить какие-либо умозаключения о развитии событий и их мотивировке у Эсхила. Во всяком случае, ясно, что Софокл, заменив хор фракийских девушек хором саламинских воинов, соратников Аякса, поставил героя и хор в более тесные отношения, чем это могло быть у Эсхила. Так же очевидно, что Софокл развил версию «Малой Илиады» об избиении ахейского скота, не теряя из виду и той характеристики Аякса, которая была дана ему в «Илиаде».

Особое значение для Софокла и его афинских зрителей имело то обстоятельство, что Аякса (вместе с его отцом Теламоном) они считали своим полубожественным покровителем. Его имя носила одна из десяти аттических фил, и его вмешательством объясняли успех, достигнутый в морском сражении при Саламине, когда греческий флот защищал от персов родину легендарного ахейского героя (см. Геродот. VIII, 64, 121).

Структура трагедии представляет некоторые отличия от обычной для Софокла формы. Это касается прежде всего следующего за прологом (1–133) уже упомянутого парода, в котором хоровой песни (172–200) предшествуют анапесты корифея (134171); затем действие во второй половине пьесы переносится от площадки перед шатром Аякса на морской берег, – соответственно хор, покинувший оркестру после ст. 814, возвращается после ст. 865, и этот повторный выход хора составляет содержание так называемого эпипарода (866–878), который переходит в коммос хора и Текмессы (879–973). Остальные структурные элементы используются без особых отклонений от нормы: эпизодии 2-й, 3-й и 4-й (646–692, 719–865; 974–1184) носят целиком речевой характер; только эпизодии 1-й (201–595) начинается анапестами (201–220), переходящими в коммос (221–262 – хор и Текмесса); второй коммос (348–429), расположенный в рамках этого же эпизодия, разыгрывается между Аяксом и хором. К 1-му, 2-му и 4-му эпизодиям примыкают стасимы (596–645; 693–718 – в функции гипорхемы; 1185–1222). Роль хоровой партии после 3-го эпизодия берет на себя эпинарод с примыкающим к нему коммосом (866–973). Заключительная часть эксода (1223–1420) выдержана в анапестах (1402–1420), как и в обеих трагедиях о Эдипе.

Роли между тремя актерами могли распределяться следующим образом: протагонист – Аякс, Тевкр; девτεραгонист – Одиссей, Текмесса; триагонист – Афина, Вестник, Менелай, Агамемнон. Можно предположить и другое разделение ролей между вторым и третьим актерами: второй играл Афины, Текмессу и Агамемнона, третий – Одиссея, Вестника и Менелая. В любом случае роль Текмессы со ст. 1168 должен был исполнять одетый в ее костюм статист, так как в эконоде на сцене присутствуют три персонажа (Тевкр, Агамемнон, Одиссей), а Текмесса все время остается бессловесной.

История Аякса привлекала внимание античных драматургов и после Софокла. На афинской сцене ее воспроизводили в IV в. Астидамант младший («Аякс Безумствующий»). Каркин младший и Феодект – дошли только свидетельства о существовании этих пьес и одна короткая реплика (TrGF 1. Э 60. Т 1; Э 70. Fr. 1a; Э 72. Fr. 1). Сохранились также два небольших фрагмента из трагедий неизвестных авторов, содержание которых составляло самоубийство Аякса (TrGF 2. Fr. 110, 683). В Риме трагедия «Аякс-биченосец» была у Ливия Андроника (фр. 15–17), взявшего за образец Софокла. Эсхилевское название «Спор об оружии» носили трагедии Пакувия (фр. 2948) и Акция (фр. 96–130), которые, однако, расширили сюжет драмы Эсхила, присоединив к нему и смерть Аякса в духе Софокла.

Для настоящего издания заново переведены следующие стихи: 24 сл., 29, 36 сл., 41. 46. 52, 59, 113, 130, 156, *158, 166, 168–171, 175, 206–208, *221–226, 232, 267, 269 сл... 304, «330–332, 337 сл., 345, 384, сл., 403 сл., 450, 478, 493, 504 сл., 532, 554, 593, 650, 669 сл., 684, 690, *699, 712–714, 815 сл., 872, 890, 970 сл., 1011, 1028, 1061, 1131, 1156, 1264 сл., 1282, 1287, 1291, 1326 сл., 1333, 1347 сл., 1357, 1364, 1397.

Своему переводу «Аякса» Ф. Зелинский предпослал следующую ремарку: «На переднем плане палатка Аякса – довольно просторная деревянная изба с двумя входами: средним и боковым [ср. 541]. Оба наглухо заперты, средний – широкой двустворчатой дверью, боковой – узкой одностворчатой. Поодаль кормю к зрителям вытянутый на берег корабль Аякса, дальше – вид на Геллеспонт».

Действующие лица. Имя героя, которым озаглавлена эта трагедия, существует в русской транскрипции в трех вариантах: Эант, Аянт и Аякс. С точки зрения

правил передачи на русский язык древнегреческих имен собственных единственной правильной является форма «Эант»: в ней начальному дифтонгу ??- соответствует, как и во всех других заимствованиях из древнегреческого, русское «э», а конечное «нт» передает звучание косвенных падежей с основой ?????-. Вместе с тем, эта форма наименее распространена в русском языке, поскольку со времен Зелинского ее вытеснил «Аянт», хотя греческий ??- никогда в русском языке через «а» не передается. Не желая, с одной стороны, повторять ошибку Зелинского, а с другой – выводить достаточно известного героя под малоузнаваемым именем, мы решили воспользоваться латинской формой «Аякс», получившей у нас права гражданства благодаря переводу «Илиады» Гнедича.

Сост. В. Н. Ярхо

Софокл
Аякс Трагедия (пер. С. В. Шервинского)

Действующие лица

Афина.

Одиссей.

Аякс, вождь саламинцев под Троей.

Хор саламинских воинов.

Текмесса, пленница, возлюбленная Аякса.

Вестник.

Тевкр, сводный брат Аякса.

Менелай.

Агамемнон.

Без речей:

Еврисак, сын Аякса и Текмессы.

Наставник Еврисака.

Пролог

Афина

(не видимая Одиссею)
Всегда, как посмотрю, о сын Лаэрта,
Врагам удар готовишь ты нежданный.
Вот и сейчас: среди шатров Аякса,
Где стан уперся в море, ты давно
Здесь рыскаешь и, вижу, измеряешь
След свежий стоп его, узнать стремясь,
В шатре он или нет, – ты, как собака
Лаконская, [1] вынюхиваешь цель.
Аякс – в шатре: с лица его и дланей,
10 державших меч убийства, льется пот.
Засматривать тебе не надо в дверь, –
Скажи, чего ты ищешь столь усердно:
Я знаю все – и помогу тебе.
Одиссей

Афины голос – из бессмертных всех
Любимейшей!.. Пусть ты незрима, – внятен
Мне голос твой: он отдается в сердце,
Как звук трубы тирренской [2] златоустой.
Меня узнала ты... Да, я кружусь
Вокруг врага – Аякса-щитоносца,
20 Его ищу, и никого другого, –

Затем, что этой ночью он свершил
Неслыханное... если вправду – он..
Ничто еще не ясно, мы в сомненье,
И добровольно взялся я за розыск.
Сейчас мы обнаружили, что кем-то
Наш скот разогнан весь и перебит.
И пастухи погибли со стадами.
В преступном деле все винят его.
Один из стражей видел, как он полем
30 шагал один с мечом окровавленным, –
И нам донес. Сейчас же по следам
я бросился. И вот – то убеждаюсь,
Что след – его, то сам не знаю, так ли.
Ты появилась вовремя, – как прежде,
Так и сегодня мной руководи.
Афина

Я, Одиссей, все знаю и явилась
Быть верным стражем в поисках твоих.
Одиссей

Владычица, тружусь я не напрасно?
Афина

Нет, ибо он то дело совершил.
Одиссей

40 Но что причиной безрассудной бойни?
Афина

Доспех Ахилла...[3] Мучился он гневом.
Одиссей

А для чего ж бросаться на стада?
Афина

Мнил обагрить он руки вашей кровью.
Одиссей

Так замышлял он погубить аргивян?[4]
Афина

И погубил бы, если бы не я.
Одиссей

Как он решился на такую дерзость?
Афина

Пошел на вас один и ночью, тайно.
Одиссей

И что же – подошел он близко к нам?
Афина

Вплотную подошел к шатрам вождей.
Одиссей

50 Но как сдержал он руку, в жажде крови?
Афина

Я удержала, на глаза ему
Набросив тьму слепого ликованья:
На скопище добычи неделеной,
Хранимой пастухами, погнала.
Он ринулся и, все кругом круша,
Ваш скот перерубил. Воображал он,
Что, захватив, разит двоих Атридов[5]
Иль что других преследует вождей.
Я возбуждала дух его заблудший
60 Припадками безумья – в сеть толкала.
А он, закончив свой нелегкий подвиг,

Связал быков, оставшихся в живых,
И прочий скот и, будто бы людей,
Привел в шатер рогатую добычу.
Теперь он привязал их и бичует.
Я покажу тебе, как очевидно
Безумен он, – а ты своим расскажешь.
Постой же здесь, будь твердым, – от него
Не жди себе беды: его глаза
70 Я отведу, чтоб он тебя не видел.
(Зовет Аякса.)
Эй! Полно руки пленников терзать
Оковами! Сюда! Тебя я кличу,
Аякс! Тебя я призываю. Выйди!
Одиссей

Зачем, Афина? Нет, не кличь его!
Афина

Стой молча, ожидай – не будь же трусом.
Одиссей

Молю богами, пусть он не выходит...
Афина

Чего страшиться? Он же человек!
Одиссей

Но твоему слуге он был врагом.
Афина

Не сладостно ль смеяться над врагами?
Одиссей

80 Доволен я и тем, что он в шатре.
Афина

Страшишься, видно, ярости его?
Одиссей

Будь он в рассудке, я бы не страшился.
Афина

Не бойся, он тебя и не приметит.
Одиссей

Возможно ли? – его глаза при нем...
Афина

Он зряч, но мглой ему подерну очи.
Одиссей

Искусны боги – все доступно им.
Афина

Теперь молчи и смирно стой на месте.
Одиссей

Стою... но лучше б отойти подальше...
Афина

Аякс! Аякс! Зову тебя вторично, –
90 Что ж мало так союзницу ты чтишь?
Появляется Аякс.

Аякс

Привет тебе, Афина, Зевса дочь!
Приход твой кстати: одарю тебя
Я золотом чистейшим в честь победы.
Афина

да будет так... Но расскажи: свой меч
Ты вдосталь обагрил аргивской кровью?
Аякс

Не отрицаю – есть чем похвалиться!
Афина

Ты на Атридов тоже поднял руку?
Аякс

Впредь никогда не оскорбят Аякса!
Афина

Они убиты – так я поняла?
Аякс

100 мертвы! – пускай теперь доспех отнимут!
Афина

Так, так... А где ж Лаэрта сын? Какая
Его судьба постигла? Спасся он?
Аякс

Ты разумеешь хитрую лису?
Афина

да. Где же Одиссей, соперник твой?
Аякс

В шатре сидит, владычица... Он связан...
Так лучше... пусть не сразу он умрет.
Афина

А что же дальше? Что еще предпримешь?
Аякс

Что? – привязав его к столбу, в шатре...
Афина

Какую казнь несчастному готовишь?
Аякс

110 пусть изойдет он кровью под бичом.
Афина

Не мучай ты беднягу столь жестоко...
Аякс

Во всем ином – твоя, Афина, воля...
Но будет он казнен лишь этой казнью.
Афина

Что ж, исполняй намеренья свои –
дай волю гневу, коль тебе отрадно.
Аякс

Иду. За дело! А тебя молю:
Пребудь всегда союзницей моею!
(Уходит.)
Афина

Вот, Одиссей, как власть богов сильна.
Кто из мужей разумней был в советах,
120 кто в нужный час решительней в делах?
Одиссей

Нет никого... Горюю об Аяксе, [6]
Пусть он мой враг, – он истинно несчастен,
Постигнутый тяжелым помраченьем.
Его судьба... моя, – не все ль одно?
Я думаю: мы все – живые люди –

Лишь призраки, одни пустые тени!
Афина

Вот видишь... Будь же сдержан, никогда
Не оскорбляй бессмертных чванным словом,
Не будь надменен, ежели другого
130 Богатством ты иль силой превзошел.
Любой из смертных может в день единый
Упасть и вновь подняться. Мил богам
Благочестивый, гордый – ненавистен.
Парод

Хор

О Аякс Теламонид, ты крепко стоишь
На земле Саламина[7] морского, средь волн!
Мне дела твои славные – радость.
Но, увы, поразил тебя Зевсов удар,
Оклеветан ты злостно данайцев[8] враждой, –
Ужас полнит мне сердце, я весь трепещу,
140 как о легких крылах голубица.
Нас минувшею ночью в смятенье поверг
Слух позорный, что вышел ты будто в луга,
Где раздолье коням, и стада порубил –
Всю данайцев добычу,
Ту, что им после долгих досталась боев, –
Поразил ты сверкающим острым мечом.
Распуская облыжно пустую молву,
Всем нашептывать стал про тебя Одиссей.
150 Сплетник всех убедит! Кто теперь клевете
Не поверит?... Доволен рассказчик, а тот,
Кто рассказчику внемлет, – и вдвое!
Любо всем издеваться над горем твоим,
Все в великую душу без промаха бьют!
Нет, когда б обо мне стали так говорить,
То никто не поверил бы вздорным словам, –
Ибо зависть от века за сильным ползет.
Мелкий люд без поддержки могучих людей –
Для стены крепостной ненадежный оплот.
160 Малый держится, если великий при нем,
А великий – коль малый с ним рядом стоит...
Но подобные мысли напрасно внушать
Тем, кто отроду скуден умом, – а меж тем
Эти люди злословят теперь про тебя.
В этом деле тебе мы не в силах помочь, –
Сам себе ты на помощь приди, государь:
На глазах у тебя не решатся шуметь,
А вдали расшумелись, что птичьи стада.
Устрашились бы коршуна, если бы ты
170 Показался нежданно, – затихли бы вмиг
И безмолвно к земле бы припали!
Строфа

Не Артемида ль Бычица[9], дочь Зевсова, –
Ширится быстрая молвь!
Стыд и позор! – не богиня ль внушила
Тебе на стада, на добро всенародное, ринуться?
Ее не почтил ты, быть может, плодами победы,
Доспехами лучшими? Иль, на оленя охотясь,
Без приношенья оставил?
Иль бог Эниалий[10] в медной броне, оскорбленный,
180 Отмстил за обиду копейщика, богу союзного,
Хитростно беды ночные наслав?
Антистрофа

Сын Теламонов, с пути ты не сбился бы,
Если бы воля твоя.
Нет, никогда на стада не напал бы.
Посланница божья постигла – болезнь...
Удержите ж,
О Зевс с Аполлоном, Атридов язык злоречивый!

Повсюду обманную сеют в народе молву
Владыки великие с гнусным
Отродьем нечистого, падшего рода Сизифа. [11]
190 О царь, перестань клевету поощрять недостойную,
Лик свой скрывая под сенью шатра!
Эпод

Брось же убежище!
Выйди, выйди! Слишком долго
Медлишь в бездействии,
Позабыв о бранной славе, –
Лишь раздуваешь ты гнев небес.
А вражий навет
Широко разносится
По дубравам с тиховойным
200 Ветром,
И смеются громко люди злые,
И не проходит моя печаль.
Эписодий Первый

Текмесса

Корабельщики, люди Аякса-царя,
Эрефидов [12] туземных потомки!.. Увы!
Горе горькое!.. Здесь, на чужбине, одни
Тщимся мы оберечь Теламонов очаг.
А могучий Аякс, устрашенье врага,
Распростерся в шатре,
Помраченный душевною бурей.
Хор

210 Но какое же горе с собой принесла
День сменившая ночь?
Телеванта-фригийца дочь, [13] расскажи:
С бою взятое брачное ложе любя,
Друг – Аякс необорный лелеет тебя, –
Все ты знаешь и можешь поведать.
Текмесса

Как рассказ поведу, как слова я найду?
Знай: несчастье случилось. Что смерть перед ним?
Этой ночью, безумьем неожиданным объят,
Достославный себя опозорил Аякс.
220 Сам взгляни – ты увидишь под сенью шатра
Груды залитых кровью, растерзанных жертв, –
Туши павших от длани Аякса.
Строфа

Хор

О, весть плачевная! О, доблестный Аякс!
Не доверять – нельзя, перенести – нет сил...
Знатные в стане аргивяне слух повторяют,
Голос народа молву разносит.
Горе! Страшен мне день грядущий.
Нет сомненья: погибнет славный –
Мечом своим почернелым,
230 Дланью своей безумной
Быков убивший
И верховых
Сразивший пастухов.
Текмесса

Увы!.. Потом... потом он привел
С собой захваченные стада.
Одних зверей душил, повалив,
Других рвал надвое, брюхо вспоров,
Двух белых баранов схватил – одного
Обезглавил вмиг, и отсек язык,
240 И прочь отшвырнул.
Другого в шатре к столбу привязал

И, привязь конскую взяв, скрутил
И сечь стал звонким двойным бичом,
Ругаясь дурно, – не люди, но бог
Внушал те речи безумцу.
Антистрофа

Хор

Как видно, нам пора иль головы накрыть
Да незаметно прочь бежать от здешних мест,
Иль на скамью корабельную сесть и, схватившись
За быстрые весла, судно погнать
250 По простору широкого моря...
Нам расправа грозит от Атридов
Двоедержавных... Страшно
С ним вместе принять страданье!
Побьют и нас
Камнями с ним,
Чей необорен рок!
Текмесса

Прошло... Затих, как порывистый Нот[14]...
Нет больше молний... Разум вернулся, –
Но скорбью он новой теперь томим.
260 Смотреть в себя, зреть муки свои,
Зная, что сам ты виновник мук, –
Вот истинное страданье.
Хор

Покой, конечно, принесет отраду:
Не столь томит минувшая беда.
Текмесса

Будь выбор у тебя, что ты избрал бы:
Знать радости ценой страданья близких
Иль с близкими страдать и самому?
Хор

Двойная мука хуже, госпожа.
Текмесса

Но муки нет, и все же мы несчастны.
Хор

270 Что говоришь? Тебя не понял я.
Текмесса

Аякс – доколе пребывал в безумье –
Сам услаждался бедствием своим,
А я была в рассудке и страдала.
Теперь, когда он стих, придя в себя, –
Томиться начал тягостною скорбью,
И я – не меньше прежнего, с ним вместе.
Не вдвое ль эта мука тяжелей?
Хор

Согласен и боюсь: не бог ли некий
Его разит, – когда покой желанный
280 Не сладостней ему, чем злой недуг?
Текмесса

Ты верно судишь: так оно и есть.
Хор

С чего же началась беда лихая?
Скажи – ведь мы с тобой страдаем тоже.
Текмесса

Узнайте же, коль делите с ним горе...
В полночный час, когда уже погасли
Вечерние огни, взяв меч двуострый,

Он устремился вон, без всякой цели.
А я – его бранить: что ты надумал,
Аякс? Куда стремишься ночью? – вестник
290 Тебя не звал, не слышно было звука
Военных труб... сейчас все войско спит...
А он в ответ обычные слова:
– Жена! Молчанье – украшение женщин!.. –
Замолкла я – он выбежал один.
Не знаю, что творилось там, снаружи, –
Он возвратился, связанных ведя
Коров, собак-овчарок – всю добычу
Косматую!.. Тех обезглавил, этих
Передушил, им брюхо распоров,
300 Других связал и сечь стал, как людей,
А бил он скот!.. Потом из двери вышел
И там, заговорив с незримой тенью,
Стал поносить Атридов, Одиссея –
И громким смехом месть торжествовал.
Потом ворвался вновь в шатер, и тут
К нему помалу возвратился разум.
Он оглядел шатер, всю мерзость в нем,
Схватился за голову, завопил,
Сел на останки перебитых жертв
310 И, в волосы себе вцепясь, ногтями
Их рвал. Так долго он сидел... Потом
Стал угрожать мне страшными словами,
Коль я не разъясню, что приключилось,
И спрашивал, что делается с ним.
Я, милые, в тот миг перепугалась –
И рассказала все, что только знала.
И тотчас он так жалко застонал,
Как не стонал при мне еще ни разу.
Он говорил, бывало, что у трусов,
320 У малодушных стон такой, – а сам
Все продолжал стонать, негромко, глухо –
Мычал, как бык... В отчаянье глубоко
Он и сейчас. И не пил и не ел,
Лежит, безмолвный, посреди животных,
Которых сам мечом своим сразил...
И ясно по словам его и воплям:
Недоброе замыслил он... Войдите ж,
Друзья мои, – затем я и пришла, –
И помогите, ежели вы в силах:
330 Таких, как он, речь друга покорит.
Хор

Текмесса, Телевтанта дочь, ужасен
Рассказ твой: он сошел с ума от горя.
Аякс

(за сценой)
Увы! Увы мне!
Текмесса

Ему как будто хуже... Или вы
Не слышите, что на крик он кричит?
Аякс

(за сценой)
Увы! Увы мне!
Хор

Что с ним? Он бредит?.. Или память вновь
Томит его той мукой неотступной?
Аякс

(за сценой)
Увы! О, сын мой, сын!
Текмесса

340 О, горе!.. Еврисак, тебя он кличет...

Что он задумал?... Где ты?... Горе мне!
Аякс

(за сценой)
Зову и Тевкра[15]... Где же Тевкр? Добычу
Все грабит безо времени?... Я гибну...
Хор

Нет, он в своем уме... Откройте дверь:
Меня он устыдится, может быть.
Текмесса

Сейчас приотворю, и ты увидишь,
Что натворил он и каков он сам.
Виден Аякс.

Строфа 1

Аякс

Увы!
Друзья моряки! Вы, верные мне,
Доныне одни свой долг соблюли.
Здесь я, други... А вокруг –
Смотрите! – встал кровавый вал,
Бурей лихой гонимый.
Хор

Твои слова, к несчастью, подтвердились:
350 Сомненья нет – безумным стал Аякс.
Антистрофа 1

Аякс

Увы!
Вы, стойкий народ, корабельный оплот,
Чьи взносятся весла над безднами вод!
Вы – единственная помощь
Против горьких бед моих...
Сжальтесь, молю... убейте!
Хор

360 Недоброго не молви: злом не мысли
Зло излечить – лишь усугубишь муку.
Строфа 2

Аякс

Подумай! – храбрец,
С душою высокой,
Которому страх
Неведом в боях,
Вдруг – грозный – напал
На смирных животных!
Увы!.. Не смешно ли?..
Позор мне и стыд!
Текмесса

370 Аякс-властитель, перестань, молю.
Аякс

Ты не ушла еще? Прочь!.. Уходи!
Увы!.. Увы!..
Хор

Смирись, бессмертных ради, образумься.
Аякс

Злосчастный!.. Из рук упустил
Злодеев своих!..
На круторогих быков напал,

На шумливые отары
Коз – потоки
Их черной крови пролил!
Хор

380 Зачем страдать о том, что миновало?
Таков закон: что было раз, то было.
Антистрофа 2

Аякс

Все зрящий насквозь,
Всех бедствий орудье,
Хитрец Одиссей,
Грязнейшая мразь!
Срам войска!.. Увы!
Теперь ты ликуешь!
Злорадно теперь
Хохочешь, злодей!
Хор

390 и смех людской и слезы – в воле вышних.
Аякс

О! Встретиться бы с ним... пусть я повержен...
Увы! Увы мне!
Хор

В такой беде не будь самонадеян.
Аякс

О Зевс, прародителей прадед! [16]
Убить бы его, –
Гнусную мразь, болтуна!
И братьев двоедержавных –
И самому
Потом расстаться с жизнью!
Текмесса

400 Так говоря, желай и мне кончины, –
К чему мне жить, когда ты будешь мертв?
Строфа 3

Аякс

Увы!
Один свет мне – тьма...
Ты, Эреб, для меня
Светлей света дня.
Прими, о, прими
В обитель свою,
Прими жильца, недостойного
Взирать на богов бессмертных
410 И недостойного помощи
Недолговечных людей!
Горе! Зевсова дочь, [17]
Грозная богиня,
Страдальца к гибели гонит.
Ах, куда пойду?
Где приют найду,
Если, други, отныне все прошлое сгинуло,
И вокруг меня
Безумной бойни жертвы,
420 И все полки двоих Атридов
Смерть мне сулят?
Текмесса

Ах я, несчастная! – в рассудке здоров
Он век таких не вымолвил бы слов!
Антистрофа 3

Аякс

О шумное море!
 О вы, берега,
 Пещеры, луга!
 Как долго, долго
 Медлил я здесь,
 Близ вражьей Трои!.. Но полно,
 430 Здесь доле живым не останусь...
 Не удержать вам Аякса... все,
 Рассудком здравые, знайте!
 Ты, о ближний Скамандр, [18]
 К морю льющийся, славу
 Аргивян лелеявший!.. Нет,
 Не видать тебе
 Впредь Аякса... Пусть
 Горды речи его, – но не видела Троя
 Равного ему
 440 Среди приплывших морем
 Из Эллады... И вот, позорно,
 В прах он повержен!
 Хор

Как удержать его?.. Невыносимо
 Мне слушать этот вопль из бездны бедствий.
 Аякс

Ай-ай!.. Аякс! [19] кто только мог подумать,
 Что роковым окажется созвучье
 Меж именем моим и криком скорбным!
 Поистине – стенать мне и стенать!
 Родитель мой [20] был первым удостоен
 450 награды бранной, он от этой Иды [21]
 Со славою вернулся в дом родной.
 А я, вступив на тот же берег Трои,
 Я – сын его, не менее могучий, –
 Чья длань свершила подвиги не меньше,
 Отринутый аргивянами, гибну...
 Но твердо верю: если бы Ахилл
 При жизни объявил, кому наградой
 За доблесть присудить его доспех,
 Награду получил бы только я.
 460 Атриды ж, обойдя меня, вручили
 Доспех ему, способному на все.
 Когда б глаза и ум мой не затмились,
 Не извратили замыслов моих,
 Не состоялся б этот суд неправый.
 Но Зевсова, с ужасным взором, дочь –
 Неодолимая – мне ум смутила,
 Когда на них я длань вооружал, –
 И обагрил я руки скотской кровью!
 Наперекор мне смерти избежав,
 470 Они хохочут!.. Но когда вредить
 Бессмертные начнут, последний трус
 Спасется от могучего... Что ж делать?..
 Богам я, очевидно, ненавистен,
 И эллинскому войску, и троянцам
 Со всем их краем... Не уплыть ли к дому
 Эгейским морем, бросив здесь Атридов, –
 Отчалить?.. Но с какими я глазами
 Явлюсь к отцу? И как потерпит он,
 Что возвращаюсь с голыми руками,
 480 Без воинских наград, не раз венчавших
 Его с великой славой?.. Невозможно!..
 Или к троянским броситься стенам,
 Там биться одному и честно пасть?..
 Но этим лишь обрадую Атридов...
 Не быть тому! Найти мне должно способ
 Отцу седому доказать, что сын,
 Рожденный им, не малодушный трус.
 Позорно мужу долгих жаждать дней,

Когда от мук не видно избавленья.
490 Какая радость день за днем влачить
И только лишь отодвигать кончину?
Не нужен мне и даром человек,
Питающий надежды по-пустому.
Нет, благородный должен славно жить
И славно умереть. Я все сказал.
Хор

Никто не обвинит тебя, Аякс,
В неискренности: это – голос сердца.
Но перестань, оставь такие мысли
И дай друзьям тобой руководить.
Текмесса

500 Властитель мой, Аякс! Для человека
Нет бедствия печальней рабской доли.
Родитель мой – свободный: он ли не был
Среди фригийцев знатен и богат?
А я в рабынях... Так судили боги, –
Вернее, мощь твоя... Взойдя на ложе
С тобой, Аякс, твоей навек я стала.
О, заклинаю Зевсом-Домодержцем
И ложем брачным, сочетавшим нас, –
Не допусти, чтоб, отданная в руки
510 Твоих врагов, обиды я узнала.
Едва умрешь, едва меня покинешь,
Знай, в тот же день меня захватят силой
Аргивяне, и нам с твоим ребенком
Обоим есть придется рабский хлеб.
И кто-нибудь из них, господ, уколет
Мне сердце горьким словом: – Вот подруга
Аякса, первого в аргивской рати.
Как сладко ей жилось – и вот кем стала! –
Так скажет он... Тяжка мне будет доля, –
520 Но срам падет на род твой и тебя.
Стыдись отца, которому готовишь
Ты злую старость, матери своей,
Годами древней, день и ночь молящей,
Чтобы живым вернулся ты домой.
О, сжался, царь, над сыном! Без тебя
Он будет жить заброшенным ребенком
Среди опекунов немилых. Сколько
Нам бед сулит обоим смерть твоя!
Надеяться мне не на кого боле...
530 копьем своим мой край родной когда-то
Ты разорил. Второй удар судьбы:
Мать и отец в Аид переселились...
Где я найду отчизну, где богатства,
Тебя утратив? Ты – вся жизнь моя.
Подумай обо мне – ведь должен муж
О радостях любви лелеять память.
В нас чувство благодарное родится
От чувства благодарного, – супруг,
Забывший нежность ласк, неблагороден.
Хор

540 Аякс, хочу, чтоб ты был так же тронут,
Как тронут я... Одобри речь ее.
Аякс

Одобрю, несомненно – если только
Исполнить согласится, что велю..
Текмесса

О милый мой Аякс, я все исполню!
Аякс

Хочу увидеть сына... принеси..
Текмесса

Его упас от гибели мой страх.
Аякс

Когда со мной был приступ?.. Так я понял?
Текмесса

С тобою встретясь, мог он умереть.
Аякс

Теперь, пожалуй, это было б кстати..
Текмесса

550 Но я сумела избежать беды.
Аякс

Твою предусмотрительность хвалю.
Текмесса

Так чем же услужить могу тебе?
Аякс

Дай с ним поговорить, его увидеть..
Текмесса

Он близко, здесь, под наблюденьем слуг.
Аякс

Так почему же медлит он прийти?
Текмесса

Мой сын! Отец зовет! Эй, кто-нибудь!
Сюда его за ручку приведите!
Аякс

Что ж не идет? Или не слышал зова?
Текмесса

Да вот уже слуга ведет его.
Входят наставник с Еврисаком.
Аякс

560 Веди его, веди.. Не устрашится
Он зрелища недавнего убийства –
Недаром же он сын мой кровный! С детства
Пускай к крутому привыкает нраву
Отца – и уподобится ему.
О сын мой! Будь счастливей, чем отец,
Но схож с ним в остальном.. дурным не будешь!
А я сейчас – завидую тебе:

Не чувствуешь всех тяжких мук моих.
Блаженна жизнь, пока живешь без дум,
570 пока не знал ни радостей, ни скорби.
Но срок придет – еще врагам покажешь,
Каков твой нрав и кто родитель твой.
Пока питай дыханьем легким ветра
жизнь юную[22] – ей, матери, на радость.
Уверен я, – ахеец ни один

не оскорбит тебя хулою гнусной
и без меня; блюстителем твоим
я верного оставлю Тевкра. Пусть
Его здесь нет – врагов он где-то гонит..
580 А вы, бойцы, мой полк морской, – я с просьбой
к вам обращаюсь: окажите милость
и передайте Тевкру мой наказ, –
чтоб он ко мне, в мой дом, отвез младенца;
Пусть Теламон и бабка Эрибея
в нем обретут поддержку древних лет.
А мой доспех – его да не присудят
ни судьи, ни губитель мой – ахейцам.
Ты сам – «широкощитый»![23] Ты бери
мой щит непрободимый, в семь слоев,

590 и за ремень держи, прошитый крепко.
Пусть остальной доспех сожгут со мной.
(К Текмессе.)

А ты скорей возьми ребенка, дома
Укройся, не стеной перед шатром,
Брось плакать... Женщины слезолюбивы!
Скорее же!.. Не станет умный лекарь
Творить заклятья там, где нужен нож.
Хор

Страшит поспешность страстная твоя,
И этих слов не по душе мне резкость.
Текмесса

О властелин Аякс, что ты задумал?
Аякс

600 Брось спрашивать-выпытывать, будь скромной.
Текмесса

О скорбь!.. Во имя твоего ребенка
И всех богов: не предавай ты нас!
Аякс

Ты досаждаешь мне... Не знаешь разве,
Что у богов уже я не в долгу?
Текмесса

Не богохульствуй.
Аякс

Говори другому.
Текмесса

Не хочешь слушать?
Аякс

Много говоришь.
Текмесса

Но страшно мне...
Аякс

(слугам)
Скорей ее запирайте!
Текмесса
Смягчись, молю богами!
Аякс

Ты безумна,
Теперь уж поздно нрав мой изменять.
Стасим Первый

Хор

Строфа 1

610 О Саламин знаменитый, встал
Ты, сияя, среди волн морских!
Всем немеркнувшей светишь славой!
А я свои дни, злополучный,
Влачу на полях троянских, –
Счет потерял годам!
Как камень, стерся в потоке лет!
Одну лишь храню надежду, –
В ней радости нет! – что скоро
я уйду в обитель мрака,
620 В устрашающий Аид.
Антистрофа 1

Новый на нас ополчился враг:

Божьим болен Аякс недугом –
Неисцелимо. Увы, увы!
Его ли не провожали
Мощного в грозный бой
В те дальние дни... А ныне
Великой скорбью он стал друзьям.
Деянья, доблесть его
Забыты, увы... забыты... –
630 Ибо сердца нет в Атридах,
Благодарность им чужда.
Строфа 2

Когда старуха мать
В сединах преклонных лет
Злую услышит весть,
Весть, что сын дорогой
жертвою стал безумья,
Скорбную-скорбную песнь
Затянет несчастная... Нет,
Не стон соловья,
640 Не пенье птицы печали,
Нет, раздирающий душу
Вопль раздастся... Руками
Станет старая грудь поражать,
Космы терзать седые.
Антистрофа 2

Тому, кто болен безумьем,
Отрадней скрыться в Аид!
Славных потомок отцов,
Лучшим Аякс уродился
Из ратоборцев ахейских,
650 Но ныне с нравом своим
В тяжком разладе... сам
Себя потерял...
О несчастный отец! Какая
Ждет тебя весть! – непосильная
Сына постигла напасть, –
Такой досель ни один Эакид,
Кроме него, не ведал.
Входит Аякс с мечом в руке.

Эпизодий Второй

Аякс

Безмерное, превыше чисел, время
Скрывает явь и раскрывает тайны.
660 Всего ждать можно... Время сокрушает
И клятв ужасных мощь, и силу духа.
Вот так и я, выносливый на диво,
Смягчился вдруг, остыл, как меч в воде,
От женских слов – и жалко мне оставить
Среди врагов вдовицу с сиротой.
Пойду к местам купальным, на луга
Прибрежные, очищусь омовеньем –
Да отведу богини тяжкий гнев.
Там отыщу нехоженое место –
670 И спрячу ненавистный этот меч,
От глаз людских подалеже закопаю.
Ночь и Аид там да блюдут его.
С тех пор как меч тот получил я в дар
От Гектора, [24] от злейшего врага,
Я доброго не видел от аргивян.
Народная правдива поговорка:
«Дар от врага не впрок: дар, да не дар»...
Итак, теперь я уступать решил
Богам. Отныне буду чтить Атридов,
680 им подчинюсь, они – вожди... А как же?
И мощь и крепость уступают сану.
Так по снегу ходящая зима

Склоняется пред летом плодоносным;
Так раздается ночи темный купол
Пред лучезарным белоконным днем;
Спадает ветер яростный – и море
Стенать перестает; сон всемогущий
Не вечно в путах держит человека...
Что ж нам не научиться быть разумным?
690 Я – научусь... Недавно понял я,
Что недруга должны мы ненавидеть,
Но знать, что завтра можем полюбить;
И другу быть опорой, но помнить,
Что недругом он может завтра быть.
Да, часто ненадежна пристань дружбы...
Все будет хорошо... А ты, жена,
Иди в шатер и помолись, чтоб боги
Исполнили желания мои.
Вы также, о друзья, меня уважьте:
700 Скажите брату Тевкру, лишь прибудет,
Чтоб помнил нас – и вас бы не забыл.
А мне... идти мне надо... Поступайте ж,
Как я сказал – и скоро, может быть,
Узнаете, что отстрадал страдалец.
(Уходит.)
Стасим Второй

Хор

Строфа

О, трепет радости! Я окрылен, ликую!
Ио! Ио! Пан! Пан!
Пан, о странник морской, явись,
Божественных хороводов царь,
Покинь Киллены кремнистый кряж [25]
710 С бурей снежной, о Пан! Сойди!
Ныне нисский и кносский пляс –
Безыскусный – затей, зачни,
О Пан, Пан!
К пляскам нынче лежит душа.
Ты, пересекши
Море Икарово, [26]
Аполлон-Делиец, зримо
Нам явись,
Приди, приди –
720 И благосклонен во веки веков
К нам будь!
Антистрофа

Отвел Арей от наших глаз несчастья тучу.
Ио! Ио! Вновь, Зевс,
Ясный свет благодатных дней
Быстроходным светит судам,
Ибо ныне забыл Аякс
Про обиду, свершил Аякс
Приношенье священных жертв,
С благочестием вящим вновь
730 Богов почтил.
Истинно, время стирает все.
Что несказанным,
Невероятным
Назову, когда Аякс
Ныне, на счастье,
Отрекся нежданно
От распри былой, от великой вражды
К Атридам!
Входит вестник.

Эписодий Третий

Вестник

Во-первых, други, сообщить спешу,
740 что Тевкр явился только что с Мизийских
Высот. Но как пришел к шатру вождей,
Аргивяне его позорить стали
Все как один. Узнав, что прибыл он
Из своего похода, окружили
И начали язвить, кто как умел, –
Что он, мол, брат безумца, лиходея,
Предателя; что надобно бы смертью
Его казнить, побить его камнями.
И до того дошло, что уж мечи
750 Повыхватили, – наивысшей силы
Достиг тут крик, но умиротворило
Его благоразумных старцев слово..
Да... где ж Аякс?.. Ему поведать надо:
Он прежде всех об этом должен знать.
Хор

Его здесь нет, он только что ушел –
И чувства в нем и разум обновились.
Вестник

Увы, увы!
Я слишком поздно с вестью был отправлен
Иль мешкал сам, да вот и опоздал!
Хор

Но почему обеспокоен ты?
Вестник

760 Тевкр наказал, чтоб из шатра Аякс
Не выходил, доколь он не прибудет.
Хор

Но вышел он с прекраснейшею целью:
Умилостивить хочет гнев богов.
Вестник

Или твои слова полны безумья,
Иль не в своем уме пророк Калхант. [27]
Хор

О чем же он пророчит?.. Что ты знаешь?
Вестник

Вот что я знаю, вот чему свидетель:
От места, где вожди сидели в круге,
Вдруг отошел Калхант и в отдаленье,
770 Приветливо руки коснувшись Тевкра,
Настойчиво советовал ему
Весь день сегодня средствами любыми
Аякса удержать в его шатре,
Коль он живым желает видеть брата;
Божественной Афины гнев лишь ныне
Преследует его – так он сказал.
Пустых, самонадеянных людей
Ввергают боги в бездну тяжких бедствий, –
Сказал гадатель, – стоит человеку
780 Забыться и судить не по-людски.
Аякс и в путь пускался безрассудным, –
Внять не хотел внушениям отца.
Тот говорил: «Сын, побеждай копьем,
Но только с божьей помощью...» А сын
Ему ответил глупо, с хвастовством:
«И жалкий трус с богами одолеет!
А я завоевать надеюсь славу
И без богов!..» Так похвалялся он.
В другой же раз божественной Афине,
790 когда она Аякса поощряла
Разить врагов кровавою рукой,
Ужасно он ответил, несказанно:

«Царица, стой за спинами других, –
коль в сече я, так не прорвут нам строя!»
Тем вызвал он вражду и гнев богини.
Так рассуждать не должен человек...
Но, может быть, переживи он сутки,
коль бог пошлет, его еще спасем.
Так предсказал гадатель. Тотчас Тевкр
800 меня прислал с собранья передать
вам свой наказ... Но если миг упущен,
так он погиб, – коль вправду вещь Калхант.
Хор

Несчастливая Текмесса, дочь беды!
О, выйди к нам и вестника послушай, –
Слова его – как по сердцу ножом.
Входит Текмесса.

Текмесса

Что, горькую, меня зовете снова,
От долгих мук вздохнувшую едва?
Хор

О, выслушай его рассказ: принес
Он горестные вести об Аяксе.
Текмесса

810 Увы! Что говоришь... Так мы погибли?
Хор

Что ждет тебя, не знаю... Но коль вправду
Аякс ушел... тревожусь за него...
Текмесса

Да... он ушел... и горе ждет меня...
Вестник

Тевкр повелел удерживать Аякса
В шатре, – чтоб он не выходил один.
Текмесса

Где ж Тевкр?... И почему такой приказ?
Вестник

Вернулся только что... Боится он,
Не стал бы роковым уход Аякса.
Текмесса

О, горе мне!.. Кто ж вразумил его?
Вестник

820 Сын Фестора, гадатель: этот день, –
Сказал он, – смерть или жизнь ему дарует.
Текмесса

Ужасный рок!.. Ах, други, помогите!
Зовите Тевкра, тотчас же!.. А вы
К восточным бухтам, к западным бегите,
Ищите след погибельный Аякса!
Я поняла... Он обманул меня,
Он разлюбил, он оттолкнул меня!..
Как быть нам, сын?.. О, не сидеть на месте!
Пойду и я, насколько станет сил...
830 Идем! Скорей! Немедля! – если мы
Хотим спасти стремящегося к смерти.
Хор

Иду и докажу не на словах,
Что быстрым быть и действовать умею.
Перемена места действия. Пустынный берег моря.
Аякс

Меч воткнут крепко – если только время
Об этом рассуждать! – вверх острием, –
Дар Гектора – врага, не побратима,
Чей вид и тот был взору ненавистен.
Он крепко врыт во вражью землю Трои,
Прожорливым отточенный брусом.
840 Его я ладно вставил: без огреха
Он обеспечит скорую мне смерть.
Готово все... О, помоги мне, Зевс,
Как только дело правое свершится;
Молю тебя о невеликой чести:
Пошли гонца с печальной вестью к Тевкру, –
Пусть первым унесет мой прах, едва,
Упав на меч, его залью я кровью, –
Чтоб не заметил враг меня и труп
Не бросил на съеденье псам и птицам.
850 Вот, Зевс, моя мольба... И ты приди,
Гермес, водитель душ в подземном царстве,
Чтобы меня, лишь меч вонзится в бок,
Без судорог мгновенно успокоить.
И Девственниц всевечных призываю,
Эриний быстроногих, зрящих все
Страданья смертных, – пусть они увидят,
Как чрез Атридов жалко гибну я,
И злейшей карой пусть настигнут их,
Злодеев гнусных. Как самоубийцей
860 кончаю жизнь от собственной руки,
Пусть от руки родной они погибнут!
Спешите же, о мстительницы, мчитесь,
Губите беспощадно их полки!
А ты, свой бег стремящий небосклоном,
О Гелий! Увидав мой край родной,
Сдержи коней вожжами золотыми
И объяви беду мою и смерть
Отцу седому с матерью несчастной, –
И бедная, той вестью сражена,
870 Великим воплем огласит весь город.
Но прочь пустые мысли, – тщетны слезы..
Пора немедля к делу приступить.
О Смерть, о Смерть! Брось на меня свой взор!
Но чтить тебя и там я буду, в мертвых..
О засиявший день! И ты, о Гелий,
Небесный конник! К вам я обращаюсь
В последний раз... я уйду навеки..
О солнца свет! О Саламин священный,
Родимый край! Очаг надежный дедов!
880 Вы, знатные Афины, братский род!
О вы, ручьи и реки, ты, равнина
Троянская! Кормильцы вы мои!
Прощайте!.. Боле не промолвлю слова..
Богам подземным прочее скажу.
Парод Второй

Первое полухорие

Трудиться – множить труд трудом. [28]
Где не был я, где не искал? –
И ничего нигде не мог я вызнать.
Но чу!
Я снова слышу будто шум..
Второе полухорие

890 Свои! – отряд товарищей по судну.
Первое полухорие

Ну что же?
Второе полухорие

Мы с запада весь берег исходили.
Первое полухорие

Нашли?
Второе полухорие

Нашли себе мучение – и только.
Первое полухорие

А мы с востока бухту обыскали –
И там нигде Аякса не видать.
СТРОФА

Хор

О, кто же, кто –
Поморец какой,
Рыбак-трудолюб,
900 Бессонный ловец, –
О, кто из богинь,
Чей дом на Олимпе, [29]
кто из нимф
к Босфору [30] струящихся рек, –
кто скажет, где блуждает он,
Ожесточен душою?
Ах, уж я ль не ходил, не бродил,
я ль не искал,
я ль не терпел? –
910 Но не прибыл с ветром попутным к пристани,
Несчастливого страдальца не сыскал.
Текмесса

Увы, увy мне!
Хор

Чей слышен крик поблизости, из чащи?
Текмесса

Ах, горе мне!
Хор

То пленница злосчастливая Текмесса, –
Ее души отчаявшейся вопль.
Текмесса

Пропала я, погибла, умираю..
Хор

Но что случилось?
Текмесса

Аякс... он там лежит... себя убил он..
920 Насквозь пронзенный, свесился с меча.
Хор

Нет нам теперь возврата..
Ты убил, злополучный царь,
Тех, с кем по морю дружно плыл..
Горестно ей, бедняжке!
Текмесса

Одно теперь осталось нам – стенать..
Хор

От чьей же он руки погиб, злосчастливыи?
Текмесса

От собственной. Что это так, бесспорно
Доказывает врытый в землю меч.
Хор

Что же мы, други?..
930 Один, без близких,

Пролил ты кровь!
Как же я слеп был, как неразумен!
я пренебрег тобой!..
Где же, где же
Лежит он – тот,
Чья непреклонна душа,
Чье имя зловеще?[31]
Текмесса

Нехорошо, чтоб на него смотрели..
Накрою тело сложенным плащом.
940 О, даже другу видеть не по силам,
как из ноздрей и свежей раны хлещет
Кровь черная самоубийцы.. Горе!
Что делать мне?.. Кто из друзей подымет
Твой прах?.. Где Тевкр?.. Когда бы прибыл он
И вместе с нами брата упокоил!
Аякс злосчастный! Кем ты был? Чем стал?..
И у врагов исторгнул бы ты слезы..
АНТИСТРОФА

Хор

Обречен ты был,
Обречен ты был,
950 Необузданный дух,
В свой срок завершить
Исходом ужасным
Ряд бессчетный
Мук своих.
Вот отчего ты стенал,
Хулил Атридов день и ночь,
Полон жестокой вражды,
Угрожающей страсти полн.
Беда за бедой
960 С тех пор начались,
как спор загорелся,
кто же – храбрейший –
доспехом будет награжден Ахилла.
Текмесса

Увы, увы мне!
Хор

О, как она страдает сердцем верным!
Текмесса

Увы, увы мне!
Хор

Я не дивлюсь, о милая, что стонешь,
Такого друга-мужа потеряв.
Текмесса

Ты – только видишь скорбь, а я – терзаюсь.
Хор

То правда.
Текмесса

970 увы, мой сын, – какое ждет нас рабство,
какие нам опекуны грозят!
Хор

Ты в скорби своей, увы,
О неслыханном вслух сказала..
Жесток нрав царей Атридов..
Боги, беду отвратите!
Текмесса

Не быть тому, когда б не божья воля.

Хор

На нас взвалил он непосильный груз.
Текмесса

Нас грозная Паллада, Зевса дочь,
Преследует в угоду Одиссею.
Хор

980 В душе своей черной,
В душе коварной
Смеется над горем,
Нежданно постигшим нас,
Многоопытный муж
Злорадным смехом!..
Увы, увы!
Смеются, внемя ему,
И братья Атриды!
Текмесса

О, пусть хохочут, радуясь моей
990 Беде... Быть может, не любив живого,
О мертвом пожалеют в трудный час.
Глупец имеет счастье – не хранит,
А потеряет счастье – так оценит.
Моя печаль сильней, чем их веселье.
А он – блажен... Все то, к чему стремился,
Он получил. Он умер, как желал.
Чего же им торжествовать?... Он умер –
То воля божья, а не их, о нет!
Пусть Одиссей злорадствует... Не рано ль?
1000 Они его лишились... Он ушел, –
А мне остались плач и вздыханья.
Приближается Тевкр.

Тевкр

Увы, увы мне!
Хор

Молчи... Я слышу будто голос Тевкра;
О нашем общем горе вопль его.
Входит Тевкр.

Тевкр

Аякс любезный! Брат ты кровный мой!
Что сделал ты?... Ужель молва не лжет?
Хор

Да, Тевкр, он умер – в том сомненья нет.
Тевкр

О, горе мне! О, тягостная доля!
Хор

Да, тягостная.
Тевкр

Горе, горе мне!
Хор

1010 Плачь!.. Как не плакать!..
Тевкр

О, удар внезапный!
Хор

Да, Тевкр, удар...
Тевкр

О, бедный я!.. Но где же,
Где сын его? Он здесь, в земле Троянской?
Хор

Тут, у шатра, один..
Тевкр

(к Текмессе)
Скорей как можно
Веди его сюда, чтоб кто-нибудь
Из недругов не мог его похитить,
Как львенка у осиротевшей львицы.
Ступай скорей... Пособницей мне будь:
Ведь рады все торжествовать над мертвым!
Текмесса уходит.

Хор

Ты об его заботишься младенце! –
1020 Как завещал он, будучи в живых.
Тевкр

О, зрелище, плачевнее всех зрелищ,
Когда-либо являвшихся очам!
Горчайшая из всех дорог дорога,
Которой я, возлюбленный мой брат,
По следу злой гибели твоей
Пришел сюда, едва о ней услышав! –
Затем, что быстро разнеслась молва
Среди ахейцев, словно божий голос,
Что умер ты... Я стоном застонал
1030 Еще вдаль... А здесь – от горя гибну.
Увы мне!
Откинь же ткань: пусть худшее предстанет.
С тела Аякса откидывают покров.
О, страшный вид!.. Жестокая решимость!..
Как я скорблю о гибели твоей!
Куда пойду, к кому, – когда по долгу
Тебе не подал помощи в беде?
Быть может, Теламон, отец наш общий,
Меня изволит ласково принять,
Когда вернусь я без тебя? О нет!
1040 Ведь он не улыбался даже в счастье..
Чего не скажет!.. Как не охулит!..
Отродьем назовет рабыни пленной. [32]
Он скажет, что тебя, Аякс любимый,
Как слабый трус, я предал иль желал
И честь и дом твой хитростью присвоить.
Так скажет гневный старец, раздраженный
На склоне лет, поссориться способный
Из мелочи пустой... Меня изгонят,
Вон выбросят и будут звать рабом,
1050 А не свободным... Вот что будет дома..
И в Трое проку мало – здесь враги.
А бедам всем причиной – смерть твоя.
Как быть? О, как сниму тебя, несчастный,
С плачевного кровавого меча,
На коем дух ты испустил?.. Да, Гектор
Тебя убил, хоть мертвый сам... Взгляните
На участь этих двух богатырей:
Как поясом, что подарил Аякс,
Прикручен к вражьей колеснице, Гектор
1060 Влачился окровавленный, доколь
Не отдал душу, – так Аякс на меч,
Дар Гектора, повергся и погиб.
Меч этот – не Эриния ль ковала?
Тот пояс – не Аид ли, лютейший мастер?
Но я скажу: все боги совершили,
Как все дела людей вершат, – кому
Не по сердцу подобное суждение,
Пусть мыслит иная, я же мыслю так.

Хор

Не нужно долгих слов, – подумай лучше,
1170 Как схоронить его и что ответить:
Я вижу, враг идет – злодей, конечно,
Над горем нашим поглумиться рад.
Тевкр

Но кто подходит к нам? Кто этот воин?
Хор

Сам Менелай, в поход погнавший нас.
Тевкр

Да, он, – вблизи его узнать не трудно.
Входит Менелай.

Менелай

Эй, ты! Тебе я говорю: касаться
Покойника не смей – пускай лежит.
Тевкр

С чего заговорил ты так надменно?
Менелай

Так порешили – я и воеводы.
Тевкр

1080 Благоволи причину объяснить.
Менелай

Мы из дому с собой везли Аякса,
Как друга и союзника, – но в нем
Врага, лютей троянцев, обрели.
Все войско он сгубить хотел и ночью
Отправился разить его копьем.
Когда б попытку не пресекли боги,
Его судьба постигла бы всех нас,
Мы пали бы постыдной смертью, он же
Остался б жить. Но пыл его безумный
1090 Бог отвратил, направив на овец
Да на коров... Никто теперь не властен
Предать его земле. Нет, где-нибудь
Он брошен будет на сыром песке
И снедью станет для прибрежных птиц.
Не подымай же крика, не грози.
Коль мы не совладали с ним живым,
Так с мертвым сладим – хочешь иль не хочешь –
И приберем к рукам. Ведь он при жизни
Слов никогда не слушался моих.
1100 Плох воин рядовой, когда не хочет
Начальникам своим повиноваться.
Нет, в государствах не цвести законам,
Коль с ними рядом не живет боязнь.
Начальствовать над войском невозможно,
Коль совести и страха в людях нет.
Да знает человек, пусть мощен он,
Что может пасть от легкого удара.
А тот, в котором есть и страх и стыд,
В благополучье жизнь свою проводит.
1110 Но если в государстве всем дать волю
И допустить бесчинствовать, ко дну
Пойдет оно и при попутном ветре.
Хочу я тоже видеть должный страх.
Не надо думать, прихотям служа,
Что мы за них страданьем не заплатим.
Всему – черед. Он был горяч, заносчив, –
Теперь высокомерен буду я.
Не смей же предавать его могиле,
Чтоб не упасть в могилу самому.

Хор

1120 Твои слова разумны, Менелай.
Но берегись: не оскорбляй умерших!
Тевкр

Друзья! Теперь я вижу: дива нет,
Коль погрешит простолюдин ничтожный,
Когда и муж, как будто благородный,
Столь явно попирает правду. Как?
Как – повтори-ка? Ты сюда привел
Аякса, как союзника ахейцев?
Иль вышел в море он не добровольно?
Когда ты был вождем ему? Как смеешь
1130 Подвластными ему распоряжаться?
Ты – в Спарте царь, а нам ты не владыка.
Не больше ты имел законных прав
Владычить им, чем он – тобой владычить.
Сам подчиненным прибыл ты, верховным
Ты не был воеводою, Аяксу
Ты не начальник. Царствуй над своими,
Бичуй их грозным словом.. Я же брата
Предам земле, как должно, – если даже
Ты запретил – ты иль иной владыка.
1140 Не побоюсь. Он воевал не ради
Твоей жены, трудился доброхотно –
Его обязывали клятвы. [33] Ты
Тут ни при чем: ничтожных он не чтит.
Поэтому веди хоть полководца
С глашатаями – на шумиху вашу
Не обернись. Не выше ты себя!
Хор

Таких речей в час горя не люблю:
Хоть справедливы в резкости, – а жалят.
Менелай

Вооружен ты луком, [34] а спесив!
Тевкр

1150 Я – лучник вольный, – не тружусь за мзду.
Менелай

А при щите ты вовсе бы зазнался!
Тевкр

Хоть ты и со щитом, с тобой я слажу!
Менелай

Отвагу ты питаешь пустословьем!
Тевкр

Прав человек – так может гордым быть.
Менелай

Что ж? И убийца мой почтен – по праву?
Тевкр

Убийца?... Чудеса: убитый – жив!
Менелай

Бог спас меня, но все же он убийца.
Тевкр

Спасенный богом, не гневи богов!
Менелай

Богов законы я ль не соблюдаю?
Тевкр

1160 Ты запрещаешь мертвых хоронить.

Менелай

Врагов страны... Их хоронить нельзя.
Тевкр

В твоих глазах Аякс был враг страны?
Менелай

Взаимна наша ненависть, ты знаешь.
Тевкр

Ты уличен был в краже голосов. [35]
Менелай

Подсчитывали судьи, а не я.
Тевкр

Прикрашивать умеешь ты злодейства.
Менелай

От слов таких... кому-то будет худо!
Тевкр

Не хуже, смею думать, чем другим..
Менелай

Так слушай: хоронить его нельзя.
Тевкр

Ты – слушай: схороню его, и тотчас.
Менелай

Я видел: некто, храбрый на словах,
Раз моряков отплыть заставил в бурю.
Но буря разыгралась, и храбрец
Лишился тут же языка, под плащ
Залез, – и все лежачего топтали.
Знай, буря может встать из малой тучки
Великая и загасить твой пыл,
И зычный крик, и дерзостные речи!
Тевкр

А я – я видел одного безумца:
1180 Он над бедою ближнего глумился,
И кто-то... очень на меня похожий..
Сказал ему: «Безумный человек!
Не относись презрительно к умершим –
Ты на себя несчастье навлечешь!»
Так он увещевал его... А ныне..
Я не его ли вижу?... Это – он?..
Не кто иной!.. Ясна ль моя загадка?
Менелай

Я ухожу. Срам, ежели узнают,
Что применял я речи, а не власть.
Тевкр

1190 Ступай. Еще срамнее слушать мне,
Как говорит глупец слова пустые!
Менелай уходит.

Хор

Будет распря, великая будет борьба, –
Так не медли же, Тевкр, торопись, начинай,
Погребальную яму копай мертвецу –
Пусть лежит, упокоен в могиле сырой,
Приснопамятной людям вовеки.
Входит Текмесса с Еврисаком.

Тевкр

А вот как раз жена его и сын
Сюда идут украсить холм могильный
Несчастливого. О, подойди, дитя,
1200 и прикоснись просительно рукою
К родителю, жизнь давшему тебе.
Сядь близ него, держа в ручонках пряди
Волос моих, своих и материнских –
Дар трех просящих. Если ж кто из войска
Захочет силой оторвать тебя
От мертвого, – пусть, родиной отвергнут,
Погибнет гнусной смертью, без могилы.
Да будет срезан род его, как я
Срезаю эту прядь. Возьми ее.
1210 и пусть тебя никто не потревожит.
Колена преклони пред ним... А вы –
Не женщины, не стойте робко одаль.
Итак, иду – ослушник – рыть могилу.
Тевкр уходит.

Стасим Третий

Хор

Строфа 1

Скоро ль скитальческим годам предел?
Долго ль еще
Им приводить за собой неизбывные
Муки? Долго ль еще
В сечах злых
Нам копьем потрясать у стен
1220 Великой Трои, где нам –
Эллинам –
Позор и срам?
Антистрофа 1

Что не исчез в пространстве небес,
Что не сошел
До срока в приют всеприимный Аида
Тот, кто эллинам первый преподавал
Бранное дело,
Искусство мечом ненавистным владеть!
Пошли за бедами беды...
1230 Сгубил он
Род людской!
Строфа 2

Лишен я венков – то его вина! –
И кубков глубоких с влагой вина,
Забыл я утехи сборищ веселых,
Забыл я звуки сладостных флейт...
Ах он несчастный!..
Отнял у нас
Ночи блаженства.
Любовь, о, любовь!
Нет и любви, увы!..
Лежу на земле
Неприбран, немыт –
Одна лишь роса, что ни ночь,
Мочит мне волосы...
Не забыть злополучной Трои!
Антистрофа 2

Рядом со мной, бывало, вставал
Верной оградой от страха ночного,
От дротов вражьих – отважный Аякс.
А теперь... он жертвою стал разъяренного
1250 Бога... Чего же,
Какой же отныне
Радости ждать?

Теперь – быть бы там,
Где над зыбями встал
Лесом одетый,
Морем омытый
Суний, [36] и, мимо пройдя
Его плоского темени,
Святым поклониться Афинам!
Входят Тевкр и Агамемнон.
Эксод

Тевкр

1260 Я поспешил вернуться, увидав,
Что быстро к нам идет сам Агамемнон,
И ясно – ждать недобрых надо слов.
Агамемнон

Ты, как доносят мне, в хвастливой речи
Посмел нас безнаказанно хулить?
Сын пленницы! О, если б благородной
Ты вскормлен был, – как стал бы ты кичиться,
Как задирали бы голову, когда,
Ничтожный сам, за призрак, за ничто
Так ратуешь! Клянешься, что над войском,
1270 Судами и тобой не властны мы?
Что сам, как царь, приплыл сюда Аякс?
Такую речь терпеть ли от... раба?
Чего о нем так гордо ты кричишь?
Где шел он в бой или стоял в строю,
Где б не был я? Иль он один – ахеец?
Не стоило аргивян созывать
Решать судьбу Ахиллова доспеха,
Коль нас теперь так ославляет Тевкр, –
Когда, и побежденные, вы все же
1280 Решению суда не подчинились
И, посрамленные, всегда готовы
Напасть на нас иль тайно уязвить.
Да, с нравами такими невозможно
Установить какой-либо закон, –
Коль будем отводить мы тех, кто избран,
А задних выдвигать начнем вперед.
Не быть тому. В беде надежней всех
Не тот, кто мощен и широкоплеч, –
Одолевает в жизни только разум.
1290 Могуч широкобрюхий бык – однако
Им управляет незаметный кнут.
Предвижу: это самое лекарство
Ждет и тебя, коль ты умней не станешь,
Коль будешь забываться, распустив
Язык нахальный... из-за мертвеца!
Эй, протрезвись! Ты знаешь, чей ты сын, –
Хоть бы позвал свободного сюда,
Чтоб за тебя поговорил он с нами, –
А то тебя мне трудно разуместь:
1300 Я варварской не понимаю речи.
Хор

Сдержитесь же, благоразумны будьте,
Вы оба! – вот мой лучший вам совет.
Тевкр

Увы! Как скоро подвиги умерших
Стираются! Как предает их память!
Он двух достойных слов сказать не хочет!
Ты позабыл, Аякс... А за него
Не раз ты жизнью жертвовал в сраженье!
Да, все прошло... погребено без возврата.
Ты, столько праздных слов наговоривший,
1310 Забыть изволил, как Аякс однажды
Вас выручил один, когда в окопы
Вы спрятались, разбитые врагом,

Уже без сил, а пламя между тем
Охватывало палубы судов,
И Гектор через рвы высоко прядал,
К ним прорываясь?.. Помнят все: Аякс
Тот подвиг совершил, – а ты толкуешь,
Что где б он ни был, там бывал и ты!
Что он исполнил долг, вы признаете?
1320 Или когда он с Гектором вступил
В единоборство, сам, без принужденья,
По вольной жеребьевке; он не бросил
Комок из влажной глины, – нет, он сделал
Нелипкий шарик, подвижной, чтоб первым
Он выпасть мог из шлема с пышным гребнем.
Таков был он, – а я при нем был, раб,
Сын варварки!.. Ты на себя взгляни:
Иль не знаешь ты, что древний Пелоп,
Твой дед родной, был варваром, фригийцем?
1330 Что преподнес Атрей[37], отец твой, брату
Чудовищную снедь – детей его?
И сам рожден ты матерью-критянкой,
Которую отец застал с рабом
И вышвырнул безмолвным рыбам в пищу!
И ты меня рождением попрекаешь?
Тогда как мой родитель Теламон,
Нахрабрейший в войске, мать мою
В подруги получил – царевну тоже,
Лаомедонта дочь, [38] – наградой бранной,
1340 которую вручил ему Геракл.
Двух благородных благородный сын –
Могу ль родного опозорить брата?
И смеешь ты лишать его – страдальца –
Честного погребенья? Где твой стыд?
Знай, что, его без погребенья бросив,
С ним заодно бросаешь нас троих.
Мне доблестней, в открытую сразившись,
Пасть за него, чем за жену твою
Иль Менелая. думай о себе,
1350 не обо мне. Не оскорбляй меня!
Иль, дерзости дать волю не успев,
Сам от меня сбежишь, как трус ничтожный!
Хор

Царь Одиссей, ты вовремя подходишь,
Коль их не ссорить хочешь, а разнять.
Входит Одиссей.

Одиссей

Что с вами? Услыхал я издалика
Атридов крик над славным мертвецом.
Агамемнон

Тевкр только что обидными словами
Нас оскорбил, владыка Одиссей.
Одиссей

Да?.. Но готов простить я человеку,
Коль бранью отвечает он на брань.
Агамемнон

я лишь бранил, – он дерзок был на деле.
Одиссей

Что ж сделал он? Чем оскорбил тебя?
Агамемнон

Упорствует, что не оставит трупа,
Что похоронит мне наперекор.
Одиссей

Могу ль, как друг, быть откровенным с другом, –

Грести с тобою вровень, как всегда?
Агамемнон

О, говори – не слушать не разумно:
Из всех аргиев ты – мой первый друг.
Одиссей

Так слушай же. Молю тебя богами:
1370 Не оставляй его непогребенным,
Не будь жесток, не поддавайся гневу
И ненавистью лютой справедливость
Не попирай. Ему всех ненавистней
Я в войске был с тех пор, как мне был отдан
Доспех Ахилла. Все ж его позорить
Не стану, пусть он враг мой. Признаю:
Он был из нас, явившихся под Трою,
Всех доблестней, коль не считать Ахилла.
Его лишая чести, ты не прав.
1380 Ведь не его, а божий законы
Ты оскорбляешь. Если умер честный,
Его нельзя бесчестить – пусть он враг.
Агамемнон

Из-за него со мной в борьбу вступаешь?
Одиссей

Да, враждовать могу лишь благородно.
Агамемнон

Ты должен сам попать его ногами!
Одиссей

Не радуйся неправедным доходам.
Агамемнон

Быть праведным – не так легко царям.
Одиссей

На то советы преданного друга.
Агамемнон

Но честный подчиняться должен высшим.
Одиссей

1390 Но уступать друзьям – победа тоже.
Агамемнон

Кого – подумай! – хочешь ты почтить?
Одиссей

Он был мой враг, но был велик душою.
Агамемнон

Так почитать погибшего врага?
Одиссей

Но в нем вражда пред доблестями меркнет.
Агамемнон

Однако же непостоянен ты!
Одиссей

Друзья сегодня – завтра нам враги.
Агамемнон

Друзьями ли считать таких друзей?
Одиссей

Не одобряю непреклонных душ.
Агамемнон

Однако ж люди примут нас за трусов!
Одиссей

1400 За справедливых люди примут нас.
Агамемнон

Так ты велишь позволить погребенье?
Одиссей

Я даже сам приду сюда помочь.
Агамемнон

В подобном деле – каждый за себя..
Одиссей

Не за себя стоять, так за кого же?
Агамемнон

Тебе, не мне, припишут погребенье.
Одиссей

Тебя равно все честным назовут.
Агамемнон

Поверь, тебе и большую услугу
Я оказать всегда готов... Но он
Останется врагом мне лютым здесь
1410 И в преисподней. Поступай как знаешь.
(Уходит.)
Хор

Безумец лишь способен, Одиссей,
Сказать, что ты не мудрым уродился!
Одиссей

Тебе я заявляю, Тевкр: отныне
Я – бывший враг – Аяксу другом стал.
В его похоронах и я желаю
Принять участие, выполняя свято
Все, чем должны мы лучших почитать.
Тевкр

О благородный Одиссей, – хвала
Твоим словам! Я худа ждал... Но вот
1420 Ты, главный враг Аякса среди аргивян,
Один нам руку протянул, не стал,
живой, над мертвым злобно издеваться,
Как сумасбродный полководец наш.
Явился к нам он с братом и хотел
Покойного лишить последней чести!
Так пусть отец державный на Олимпе
С Эринией, все помнящей, и с Правдой,
Вершащей суд, воздаст им злом за зло, –
Им, пожелавшим бросить на позор
1430 Умершего. Но ты, о сын Лаэрта,
Сам в погребенье лучше не участвуй, –
Покойному, боюсь, то будет в тягость.
А в остальном ждем помощи твоей,
И ежели ты воинов пришлешь нам,
Мы рады им. О прочем позабочусь.
Знай, нам участие дорого твое.
Одиссей

А я хотел... но ежели ты против,
Я возражать не стану, уйду.
(Уходит.)
Тевкр

Довольно! – мы времени много и так
1440 Потеряли. Копайте могилу скорей!
А вы водрузите объятый огнем

Для святых омовений треногий котел.
Вы же, третий отряд,
Отправляйтесь немедля в Аяксов шатер, –
Принесите доспех его... кроме щита.
Ты, мой мальчик, рукой к дорогому отцу
Прикоснись и по мере силенок своих
Помоги мне его под бока приподнять.
До сих пор извергается черная кровь
1450 Вверх из жил неостывших... Вы все, что ему
Назывались друзьями, – за дело, скорей!
В честь храбрейшего мужа несете вы труд, –
Вы вовек не служили подобным ему, –
Говорю о покойном Аяксе.
Хор

Учит многому опыт. Никто из людей
Не надейся пророком без опыта стать.
Непостижны грядущие судьбы.
Приложение

Строение греческой трагедии

Границы основных частей греческой трагедии определяются выступлениями хора – пародом и стасимами, то есть песнью хора при входе его на оркестру – круглую площадку, служившую местом действия хора и актеров, – и песнями, которые хор поет, стоя на оркестре. Между песенными выступлениями хора заключены разговорные, диалогические части – эпизодии, в которых главная роль принадлежит не хору, а отдельным действующим лицам, причем хор выступает в эпизодиях на тех же правах, как и отдельные актеры. Поэтому в эпизодиях обычно выступает от лица хора или его предводитель – корифей, или отдельные хоревты.

Кроме упомянутых частей трагедии – парода и стасимов, в основное ее деление входят еще начальная часть – пролог, то есть, по определению Аристотеля, особая часть трагедии перед выступлением хора (пародом), и жеод, или «исход», то есть заключительная часть трагедии, после которой, как говорит Аристотель, не бывает песни хора.

Песни хора обычно разделяются на соответствующие друг другу строфы и антистрофы, которые заключаются конечной песней – эподом. Песни, исполняемые отдельными актерами (песни «соло»), называются монодии.

Аякс

1. Пролог. 1–133.

Пролог разделяется на три сцены: 1) диалог между Одиссеем и (согласно театральной условности) не видимой ему, но видимой зрителям Афиной – 1–90, 2) диалог между Афиной и Аяксом, которого она дважды (71–73 и 89–90) вызывает выйти из палатки, – 91–117, 3) диалог между Афиной и Одиссеем после ухода Аякса – 118–133.

2. Парод. 134–202.

Парод начинается анапестами корифея хора – 134–171 – и заканчивается песней хора – 172–202.

3. Эпизодий первый. 203–609.

Первый эпизодий делится на три сцены. 1) Выход Текмессы и рассказ ее хору. Начало этой сцены – анапесты, строфа и антистрофа хора (203–262) – представляет собой по своей музыкальной структуре неразрывное продолжение парода. Диалог между корифеем хора и Текмессой (263–347) заканчивает эту сцену. 2) Появление Аякса. Его песнь, прерываемая репликами корифея и Текмессы (348–444), монологи Аякса и Текмессы (445–541) и диалог между Аяксом и Текмессой, после которого приводят Еврисака (542–559). 3) Монолог (завещание) Аякса и диалог его с Текмессой (560–609).

4. Стасим первый. 610–657.

5. Эпизодий второй. 658–704.

Монолог Аякса, заключающий вместе со следующим стасимом первую половину трагедии.

6. Стасим второй. 705–738.

7. Эписодий третий. 739–1213.

Этот эписодий разделяется на семь сцен: 1) рассказ вестника – 739–805, 2) выход Текмессы, после ухода которой вслед за хором действие переносится на морской берег, – 806–833, 3) предсмертный монолог Аякса – 834–884, 4) выход (парод второй) хора и затем Текмессы – 885–1001, 5) приход Тевкра и диалог его с корифеем и Текмессой – 1002–1075, 6) появление Менелая и диалог между ним и Тевкром, после чего Менелай уходит, – 1076–1196, 7) возвращение Текмессы с Еврисаком, монолог Тевкра – 1197–1213.

8. Стасим третий. 1214–1259.

9. Эксод. 1260–1457.

Эксод разделяется на четыре сцены: 1) возвращение Тевкра и приход Агамемнона – 1260–1354, 2) появление Одиссея и диалог между ним и Агамемноном – 1355–1410, 3) Одиссей и Тевкр – 1411–1438, 4) монолог Тевкра и заключительные слова хора – 1439–1457.

Ф. Петровский

Комментарии

О времени постановки трагедии документальных данных не сохранилось, однако построение парода (анапестическое вступление корифея, предшествующее лирической партии хора), напоминающее его структуру в ряде трагедий у Эсхила, а также довольно активное использование эсхиловской лексики, заставляют предполагать, что «Аякс» является самой ранней из семи дошедших трагедий Софокла и относится ко времени от середины 50-х до середины 40-х годов V века.

Миф, лежащий в основе трагедии, получил первую литературную обработку, по всей видимости, в киклическом эпосе VIII–VII веков. «Илиада» знает Аякса как второго в греческом войске героя после Ахилла, готового всегда прийти на помощь соратникам и взять на себя самые трудные испытания. Никаких намеков на ожидающую его судьбу в «Илиаде» нет.

Из очень отрывочных свидетельств и позднего пересказа поэм эпического цикла мы можем установить, что спор за доспехи Ахилла и его последствия были отражены в двух произведениях: в «Эфиопиде» и в «Малой Илиаде». В первой из них шла речь о споре, разгоревшемся между Аяксом и Одиссеем, о решении, вынесенном в пользу Одиссея, и о самоубийстве героя, уязвленного несправедливым приговором. (Поэтому и в «Одиссее» при посещении ее героем подземного царства тень оскорбленного Аякса отказалась даже приблизиться к нему – XI, 543–547.) «Малая Илиада» добавляла новый мотив: впад в безумие, Аякс перебил стада скота, приняв их за своих обидчиков – ахейских полководцев. Поэтому после смерти ему было отказано в обычном для героического века почетном сожжении на костре, и он был похоронен в могиле.

На афинской сцене до Софокла к мифу об Аяксе обращался Эсхил, но его трилогия на эту тему не сохранилась, за исключением мелких отрывков.

Для афинян особое значение имело то обстоятельство, что Аякса (вместе с его отцом Теламоном) они считали своим полубожественным покровителем. Его имя носила одна из десяти аттических фил, – и его вмешательством объясняли успех, достигнутый в морском сражении при Саламине, когда греческий флот защищал от персов родину легендарного ахейского героя (см. Геродот, VIII, 64, 121).

Действие трагедии происходит перед палаткой Аякса под Троей.

Ф. Петровский, В. Ярхо

Примечания

Примечания Зелинского

1

Трубы тирренской... – Названной так, вероятно, потому, что она была на вооружении у тирренских выходцев, – так Геродот называет племена лидийского происхождения.

2

Твоей деснице... – Перевод по общепринятому ркп. чтению ????; Доу принимает засвидетельствованное в двух случаях ?????, – тогда смысл был бы: «я всегда следовал твоему разумному руководству».

3

Его глаза сурово заслонив... – Потерю человеком разума греки с гомеровских времен объясняли вмешательством божества. Ср. ниже, 172 сл., 611; Евр. Ипп. 141–150; Геракл 835–837, 859–874, 1189–1191.

4

Атриды – Агамемнон и Менелай, сыновья Атрея.

5

Тавропола («владычица быков») – культовое обозначение Артемиды.

6

Эниалий – культовое имя Ареса.

7

Сисифом... рожден... – По одному из вариантов мифа, мать Одиссея еще до замужества отдалась Сисифу, чьим сыном он и является.

8

Эрехфиды – потомки легендарного аттического царя Эрехфея, какими жители Саламина, строго говоря, не являлись.

9

День прошедший сменив? – Доу постулирует перед этим стихом потерю в ркп. шести анапестических стоп. Таким образом удалось бы сравнять в объеме строфу хора со следующей строфой – ответом Текмессы, а главное – избежать анапестического монометра в начале строфы.

10

Смерть над тобой нависла... – Аяксу угрожает расправа со стороны возмущенного войска. Ср. 254–256, 408 сл.

11

Он спорит с тенью... – Текмесса слышала разговор Аякса с Афиной, ср. 91–117.

12

Скамандр – река, протекающая близ Трои.

13

Созвучьем жалобным... – В оригинале монолог начинается восклицанием ????, созвучным с именем ????.

14

Здесь мой отец... – Теламон принимал участие в походе Геракла на Трои, завершившемся победой... у ног священной Иды... – Троя была расположена у подножья г. Иды.

15

Не подкидным ответил ты нам... – Хор сравнивает речь Аякса с ребенком: она – не подкинута, а рожденная в его собственной душе.

16

...Зевсом, что очаг блюдет наш – Ср. Ан. 486–488, 658 сл.

17

Ведь нет уж для меня... – Ср. доводы Текмессы со словами Андромахи у Гомера (Ил. VI, 413–430).

18

Ведь от любви рождается любовь. – В оригинале оба раза употреблено ????? – «благосклонность»; романтическое понятие о любви чуждо эпическим героям, и тем более – их наложницам.

19

...благородства путь. – Ср. тот же образ в завершении речи Аякса (480).

20

...что имя дал тебе... – Имя «Еврисак» производится от двух греческих слов: ????? «широкий» и ????? «щит».

21

Лучезарной сияешь славой – упоминаемый здесь Саламин в афинской аудитории возбуждал воспоминание о морской победе над персами в 480 г.

22

Что овец бесприютных стадо. – Ркп. текст испорчен, и различные поправки ведут к различному смыслу. Джебб и Дэн принимают поправку ?????, которая исключает образ овечьего стада (ркп. ?????) и вводит жалобу на пребывание под Троей в течение долгих месяцев. Зелинский перевел, сохраняя ркп. ?????.

23

Эака боготвора. – Эак – сын Зевса и речной нимфы Эгины, отец Теламона...

боготвора... – Перевод Зелинского по конъектуре ????? вместо ркп. ?????. Этим эпитетом он, по-видимому, хотел сказать, что Эак, как потомок Зевса, сотворен богом.

24

От Гектора я получил его... – Имеется в виду обмен дарами, которое совершили Аякс и Гектор, – Ил. VII, 301–305.

25

Киллена – горный кряж в Аркадии, на севере Пелопоннеса.

26

Как на Нисе... – См. АН. 1131 и прим. Папирус IV в. н. э. дает вместо ркп. ????? чтение ????? – тогда речь должна идти о почитании Диониса в Малой Азии. См. 720 и прим. Кносс – одна из древнейших столиц Крита.

27

Волн Икарийских... – Часть Эгейского моря, омывающую остров Икарос (на запад от Самоса), часто называли Икарийским морем. Ср. Ил. II, 145.

28

Свет яви знакомый... – Перевод несколько затемняет смысл оригинала, где сказано: «Пусть делийский Аполлон, придя над водами Икарийского моря, будет нами легко различим», т. е. своим присутствием облегчит нашу участь. Никакого света, который Аполлон должен являть с Делоса, в оригинале нет, так как различить его от берегов Трои все равно было бы нельзя.

29

Развеял... мглу... Арес. – Поскольку Аякс, по мнению хора, отказался от мысли о самоубийстве, его соратникам теперь не угрожает Арес как бог насильственной смерти.

30

С высот мисийских. – Мисия – область в Малой Азии, на восток от Трояды; ее границу, примыкающую к Трояде, составляла горная цепь, у подножья которой Тевкр, как видно, искал добычи в схватках с местными племенами. Ср. 342 сл.

31

Сын Фестора... – Калхант.

32

добычей бросил воронам и псам. – В «гомеровской» этике оставить тело врага без погребения значило тем самым еще больше опозорить его имя. Ср. Ил. XVI, 834; XVII, 240 сл., 557 сл; XXIV, 339–354. Во времена Софокла такой поступок считался предосудительным, – ср. 1091 сл. и весь финал; отсюда же – моральный крах Креонта в «Антигоне».

33

...мой проводник... – ЭК. 1548 и прим.

34

...так пусть и их... – Отсюда и до конца фразы многие исследователи считают текст поздней вставкой, так как Аякс действительно погибает от своей собственной руки, в то время как «рука домашних» (если иметь в виду Клитеместру, сразившую Агамемнона) все же не может быть названа собственной рукой погибшего.

35

Отныне мрак Аида... – Поскольку актер, исполнявший роль Аякса, должен был затем выйти в роли Тевкра, надо предположить, что ему удавалось незамеченным покинуть оркестру, а театральным служителям так же незаметно заменить его куклой, изображавшей мертвого Аякса.

36

С Олимпа грянь... – Имеется в виду гора Олимп в Мисии, соименная фессалийскому Олимпу, обители богов.

37

Босфор. – Имеется в виду Геллеспонт. Ср. Эсхил. Пр. 733.

38

...пленница-невеста... – «Взятая копьем» Текмесса, ставшая женой Аякса.

39

...злоименный Аякс... – См. 431 и прим.

40

Его покрою я... – Сохранился аттический килик, расписанный мастером Бригом (ок. 470 г.), на котором изображены пронзенное мечом тело Аякса, лежащее на земле, и Текмесса с покрывалом в руке, готовящаяся прикрыть умершего.

41

...златых доспехов ради! – В оригинале в этом стихе утеряно слово, содержащее скорее всего определение доспехов Ахилла. Различные издатели предлагают различные дополнения. Зелинский перевел по чтению ?????????? или ??????????.

42

На го?ре мне... – Ст. 966–973 вызвали неоднократные попытки различных перестановок и изъятий. Стремление к сокращению монолога обосновывали большей частью желанием уравнять его в объеме с предыдущим монологом той же Текмессы (915–924), завершившим строфу. Однако полная симметрия в объеме между речевыми частями, примыкающими к строфе и антистрофе, не являлась обязательным правилом, и одно лишь количество высказанных предложений по поводу этого отрезка свидетельствует о достаточной их субъективности. Доу, напротив, постулирует лакуну после 965.

43

...брат единокровный! – Тевкра родила Теламону троянская царевна Гесионаг отданная ему в наложницы Гераклом после захвата Трои в предыдущем поколении. Ср. ниже 1013, 1228, 1259, 1299–1305.

44

Скорей сюда Его веди! – Этот приказ побуждает Текмессу покинуть оркестру, с тем чтобы исполняющий ее роль актер мог выйти впоследствии в роли Агамемнона или Одиссея. Когда Текмесса появится снова, ее бессловесную роль будет исполнять статист. См. вступительную заметку.

45

Над витязем лежачим. – Перевод на основании ркп. ????? ??????; однако Тевкр посылает Текмессу не защищать тело мертвого Аякса, а охранять беззащитного Еврисака. Поэтому прав Доу, вводя конъектуру Зейферта ???????: каждый рад насмеяться над беззащитными, взывающими о помощи (букв.: стенающими от горя).

46

Аякс дал Гектору... – См. 662 и примеч.

47

...троянец к колеснице привязан был... – В Ил. (XXII, 395–400) Ахилл привязывает к колеснице уже мертвого Гектора, и при этом не упоминается пояс, подаренный троянскому вождю Аяксом. Возможно, Софокл нашел эту деталь в каком-нибудь другом источнике или позволил себе слегка видоизменить традиционную версию для создания эффектного сравнения судьбы Аякса и Гектора.

48

Коль страх и стыд... – Убеждение в том, что страх перед судом сограждан и общественным мнением (стыд) составляют основу нормального общежития, высказывалось неоднократно в греческой литературе и до, и после Софокла. Ср. Эсх. Евм. 517–525, 690–703; Платон. Евтифрон, 12 в.

49

Он сам явился... – Софокл воспроизводит здесь и далее гомеровскую характеристику ахейского войска под Троей, в которой каждая дружина во главе со своим вождем занимала достаточно независимое положение к верховному командованию.

50

Он клятвою был связан... – По совету Одиссея отец Елены Тиндарей обязал ее женихов совместной клятвой вступить в защиту ее будущего мужа в случае, если будет затронута его супружеская честь. Пользуясь этим, Агамемнон и Менелай собрали для войны под Троей огромное войско (ср. фр. 213). Гомер касается этой клятвы только мимоходом (Ил. II, 339–341, 356). Подробнее – в приписываемом Гесиоду «Каталоге женщин» (фр. 204, 78–85), в афинской трагедии V в. (Евр. Иф. Авл., 57–71) и у поздних авторов (Паве. III, 20, 9; Аполлод. III, 10,1 9).

51

Стрелок я вольный... – Спартанцы, обладавшие лучшим в Греции ополчением тяжелооруженных воинов, привлекали в качестве лучников только людей зависимого состояния. Тевкр, которого уже «Илиада» знала как лучшего стрелка из лука (VIII 266–315), противопоставляет свое положение спартанскому взгляду на мастерство стрельбы из лука. А щит возьмешь... – Т. е. сравнишься с тяжелооруженным.

52

Вините судей... – Состав суда, призванного решить, кто более достоин доспехов Ахилла, варьируется в различных источниках. Согласно одним, это были ахейские вожди; по другим, в качестве арбитров были привлечены троянцы (см. вступительную заметку).

53

Держи в руках... – В жертву покойнику приносили отрезанную прядь волос. Ср. Эл. 449 сл.

54

Как я срезаю эту прядь... – Появляющиеся перед ст. 1168 Текмесса и Еврисак, вероятно, уже держали в руке заранее отрезанные пряди волос. Что касается Тевкра, то у актера под шлемом должна была быть приготовлена бутафорская прядь, которую он и срезал на глазах у зрителей.

55

Сунийский кряж – мыс, составляющий южную оконечность Аттики.

56

прибавил шагу я... – В оригинале этот стих начинается с сочетания ??? ???, которым обычно возвещается появление персонажа, причем это объявление принадлежит лицу, уже находящемуся на оркестре (ср. 1168). Тевкр покинул сцену перед началом стасима, чтобы позаботиться о погребении Аякса, но, увидев приближающегося Агамемнона, вернулся обратно. При виде его Корифей должен был сказать: «Но вот неожиданно возвращается Тевкр», на что следовал бы ответ Тевкра: «Да, я вернулся, потому что увидел...» Исходя из этих соображений Доу принимает предложение Моршадта отдать начальное ??? ??? хору и предположить за ним небольшой пропуск в ркп. (реплика хора).

57

Пристойны ли рабу... – Агамемнон мыслит на афинский лад: рожденный от свободного и рабыни в Афинах приравнивался юридически к рабу. Ср. 1259 сл.: интересы неполноправного гражданина мог защищать в суде только свободнорожденный.

58

Пылало пламя... Коней гнал Гектор... – Софокл воспроизводит события, описанные в «Илиаде», в обратном порядке: там вторжение троянцев предшествует поджогу кораблей. См. XII, 35–471; XVI, 112–124.

59

Не беглый жребий... – При жеребьевке древние греки встряхивали шлем, в который складывали камешки, служившие жребиями, и вылетающий первым указывал на того, кому надлежит идти на единоборство, в разведку и т. д. Желавшие уклониться от опасного дела могли под видом камешка незаметно бросить ком, слепленный из земли или глины, который при встряхивании шлема рассыпался. О жеребьевке перед единоборством с Гектором см. Ил. VII, 175–191.

60

Сам варвар был... – Поскольку Тантал, отец Пелопа, был лидийским (по Софоклу фригийским) царем, то и Пелоп, как уроженец Малой Азии был, по афинским

меркам, варваром.

61

Вкусить дал брату... – Атрей, желая отмстить своему брату Фиесту за прелюбодеяние с его женой Аэропой, пригласил брата на пир и подал ему зажаренное мяса его зарезанных детей. См. фр. 108 и вступит. заметку.

62

...застав с рабом на ложе... – Отец Аэроны, критский царь Катрей, застав дочь с любовником-рабом, отослал ее к Навплию с поручением утопить ее в море. Сжалившись над девушкой, Навплий отдал Аэрону в жены Атрею. У Еврипида была об этом трагедия «Критянки» (фр. 460–470).

63

От витязя рожденный... – В оригинале: «от двух благородных» – афинская формула, гарантирующая человеку гражданские права.

64

Ведь не его, а божий законы... – Ср. Ан. 450–457; 1070–1076.

65

Уж довольно речей... – Начиная с этого стиха, заключительная часть трагедии подвергается многочисленным сомнениям. Наиболее бесспорной интерполяцией является 1417: во-первых, два усеченных анапеста (паремиака) никогда не следуют один за другим в завершении анапестической системы; во-вторых, оговорка Тевкра, что он имеет в виду Аякса, каким тот был при жизни, а не умершего, лишена всякого смысла. Не очень кстати по содержанию и заключительные слова Корифея: в трагедии речь шла не о предстоящем, а уже о совершившемся – нападении Аякса на стада, которое покрыло его позором и стало причиной самоубийства. По лингвистическим соображениям ставит под сомнение весь отрезок 1402–1420 доу; см. *Studies*. V. I. P. 173–175.

66

Вы идите, друзья... – Едва ли надо представлять себе дело таким образом, что хор, разделившись на три отряда, сразу же отправлялся выполнять поручения Тевкра: тогда некому было бы составить погребальное шествие. Если стихи эти подлинные, то распоряжения Тевкра надо понимать как относящиеся к тому моменту, когда хор удалится со сцены. Вероятно, отчасти по этим соображениям Наук считал 1402 (кроме начального ?????) – 1412 поздней вставкой.

67

...доспехов суровый убор. – Неточный перевод. В оригинале речь идет о ??? ???? ???? – той части вооружения, которая находится «под щитом», т. е. о панцире и поножах. Свой щит Аякс завещал Еврисаку (ср. 574–577).

68

Он был добрым из добрых... – В оригинале разумеются не черты характера Аякса, который отнюдь не отличался преувеличенной добротой, а его принадлежность к благородным и безупречное следование нормам героической этики.

Примечания Шервинского

1

Собака лаконская. – Лаконские собаки, согласно Аристотелю, происходившие от помеси собаки с лисой, обладали очень острым чутьем.

2

Звук трубы тирренской, – В Тиррении (теперешней Тоскане, в Италии) делались особенно звонкие медные трубы

3

Доспех Ахилла. – Доспехи Ахилла, убитого Парисом, были по решению ахейских вождей присуждены не Аяксу, а Одиссею. (См. коммент. к ст. 121.)

4

Аргивяне. – Имеются в виду греки, или ахейцы (ахейяне). Название это восходит к гомеровскому эпосу.

5

...двоих Атридов... – То есть Агамемнона и Менелая.

6

Горю об Аяксе... – Слова Одиссея навеяны Софоклу рассказом Одиссея в «Одиссее» Гомера (11, 541). В эпизоде «вызывания теней умерших» Одиссей говорит:

Души других знаменитых умерших явились; со мною
Грустно они говорили о том, что тревожило сердце
Каждому; только душа Теламонова сына Аякса
Молча стояла вдали, одинокая, все на победу
Злобясь мою, мне отдавшую в стане аргивян доспехи
Сына Пелеева. Лучшему между вождей повелела
Дать их Фемида; судили трояне; их суд им Афина
Тайно внушила... Зачем, о! зачем одержал я победу,
Мужа такого низведшую в недра земные? Погиб он,
Бодрый Аякс, и лица красотой и подвигов славой
После великого сына Пелеева всех превзошедший.
(Перевод Жуковского)

7

Саламин – остров в Сароническом заливе, у берегов Аттики, царем которого был отец Аякса, Теламон.

8

Данайцы (или данаи) – племенное название, служащее в поэмах Гомера и в позднейшей греческой поэзии, подобно названиям «ахейцы» и «аргивяне», для обозначения греков вообще.

9

Артемиды Бычица – по-греч. «Тавропола», то есть «пасущая быков». Первоначально пастушеская богиня Артемиды отождествлялась с Артемидой Таврической, культ которой, отличавшийся оргиастическим характером и жестокостью, был перенесен в Аттику из Херсонеса Таврического.

10

Эниалий – бог войны, отождествляемый с Ареем (Аресом).

11

Отродье рода Сизифова – Одиссей. По одному послегомеровскому сказанию, мать Одиссея, до выхода замуж за Лазрта, отдалась Сизифу, гостившему у ее отца Автолика. Сизиф, царь Коринфа, отличался преступным лукавством и за разглашение тайн богов людям понес наказание в преисподней, где выполнял тяжелый Сизифов труд: вкатывал на крутую гору огромный камень, который все время скатывался обратно.

12

Эрехфидов потомки. – Эрехфидами назывались афиняне – как потомки афинского царя Эрехфея. Но во времена Софокла, эрехфидами назывались и саламинцы, так как остров Саламин был присоединен к Афинам (ок. 600 г. до н. э.).

13

Телевтанта-фригийца дочь – Текмесса, дочь фригийского царя, захваченная Аяксом во время одного из его набегов.

14

Нот – божество южного ветра.

15

Тевкр – сын Теламона и Гесионы, сводный брат Аякса, лучший стрелок из лука в ахейском войске.

16

О Зевс, прародителей прадед! – Согласно послегомеровским сказаниям, отец Аякса Теламон – брат Пелея, отца Ахилла, – был сыном Эака, рожденного Зевсом от нимфы Эгины.

17

Зевсова дочь – Афина.

18

Скамандр – река, впадающая в Геллеспонт, у берегов которой стояла Троя.

19

Ай-ай!.. Аякс! – Междометие «ай-ай» употребляется в греческой трагедии для выражения страдания и боли. Имя Аякса греки производили или от слова «айетос» (орел), или от указанного междометия. Последней этимологией объясняется то, что в стихе 937 имя Аякса названо «зловещим».

20

Родитель мой... – Отец Аякса Теламон участвовал в походе Геракла под Трою. Геракл присудил Теламону первую почетную награду – дочь троянского царя Лаомедонта Гесиону.

21

Ида – гора, склоны которой образуют равнину Трои.

22

...пита́й дыха́ньем легким ветра ... Жизнь юную... – Легкому и влажному ветру приписывалась питательная сила.

23

«Широкощитый». – Имя Еврисак слагается из слов еврис (широкий) и сакос (щит).

24

...в дар ... От Гектора... – Об обмене дарами между Аяксом и Гектором после поединка, в котором ни один не мог одолеть другого, см. «Илиада» (7, 299–305). Гектор подарил Аяксу «меч... среброгвоздный // Вместе с ножами его и красивым ремнем перевесным», а «сын Теламона вручает блистающий пурпуром пояс».

25

Киллены кряж. – Киллена – гора в Аркадии, где зародился культ Пана. Во времена Софокла Пан уже входил в свиту Диониса; поэтому Пан знает нисский и кносский пляс (гора Ниса и главный город острова Крит – Кнос связаны с культом Диониса).

26

Море Икарово – юго-восточная часть Эгейского моря.

27

Калхант – прорицатель в греческом войске. В ст. 820 он назван сыном Фестора.

28

Трудиться – множить труд трудом. – Это выражение соответствует русскому «чем дальше в лес, тем больше дров».

29

На Олимпе. – Здесь имеется в виду троянский «Олимп», то есть гора Ида.

30

К Босфору. – То есть к Геллеспонту, который во времена Софокла носил это название.

31

...чье имя зловеще? – См. коммент. к ст. 445.

32

...рабыни пленной. – То есть Гесионы. См. коммент. к ст. 342 и 449.

33

...Его обязывали клятвы. – Клятвы, данные всеми женихами Елены в том, что они придут на помощь ее избраннику, если Елену кто-нибудь похитит. (См. «Филоктет», 72.)

34

Вооружен ты луком... – К стрелам из лука греческие воины, сражавшиеся копьем, относились с некоторым пренебрежением.

35

Ты уличен был в краже голосов. – Указание на несправедливость присуждения Одиссею доспехов Ахилла. (См. коммент. к ст. 41.)

36

Суний – мыс в Аттике.

37

Атрей – отец Агамемнона и Менелая, убивший сыновей своего брата Фиеста и подавший их ему вместо кушанья.

38

Лаомедонта дочь. – См. коммент. к ст. 449.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!